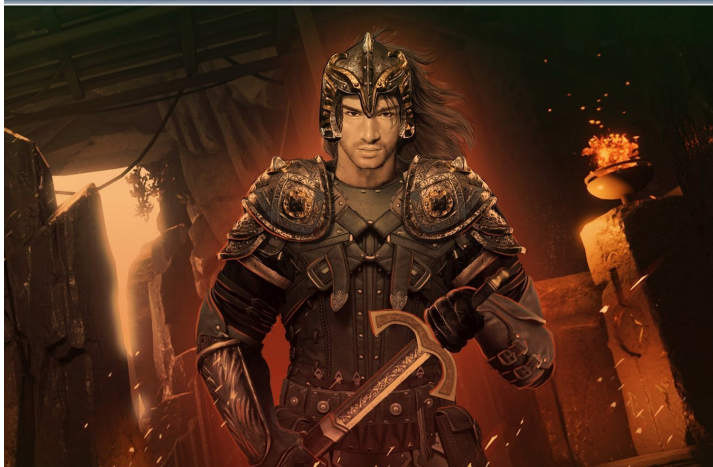

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Владимир МАТВЕЕВ

СВОЯ-ЧУЖАЯ
ВОЙНА

Владимир Матвеев
Своя-чужая война
Серия «Вождь», книга 3
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63408901*

Аннотация

На просторах Твалены появилось новое государство – Великое княжество Сайшат. Люди, гномы, альвы – разумные всех рас, что не нашли себе применения или оказались лишними в своих странах, стекаются под стены Оплота – столицы молодого княжества.

Растет численность дружины Атея Призрака. Ему присягают настоящие маги – наследие почившей империи, которые чудом выжили во время Краха, смогли не сгинуть в последующие десятилетия на Пепелище и, главное, сохранили и приумножили за это время свои знания.

Но не все так гладко, как кажется. Несмотря на то что княжество Сайшат растет, развивается и богатеет, его территории еще не полностью подконтрольны его владыке. Ко всему прочему,

находятся те, кто хочет помешать крепко встать на ноги молодому государству.

Атею Призраку понадобятся все его силы, чтобы до конца пройти по избранному им когда-то пути.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	61
Глава 2	122
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Владимир Матвеев

Своя-чужая война

Пролог

Великое княжество Сайшат. Оплот

– Ой, – раздался за стеной приглушенный испуганный голос, и Виолин Лыдинка, удобно устроившаяся на широкой груди мужа, недовольно повела своим острым ушком.

Покои княжеской четы соседствовали с рабочим кабинетом Атея и комнатой княжны Сайшат Дарины Иглы. И вот именно из нее до их чутких ушей и донеслось это испуганное «Ой».

Первая ночь в своей столице, первая ночь в своем замке в мягкой чистой кровати, а не у костра или на грубой деревянной лавке, с любимой женой, в замке, который за его довольно длительное отсутствие неуловимо изменился, оказалась практически такой же, как и все предыдущие. То есть бессонной. Вот только если раньше князь недосыпал из-за сыплющихся на него, словно капли дождя с неба в мокрый сезон, различных проблем, эта ночь была бессонной совсем по другим причинам.

Въезд за стены Оплота, которыми он успел не просто восхититься, а некоторое время вообще пребывал в некой про-

страции, были похожи на триумфальное возвращение из победоносного военного похода. Народ, выстроившись живым коридором от ворот главной стены до стены, опоясывающей княжеский дворец, радостными криками и первыми весенними цветами, что кидали под копыта лошадей, встречал своего князя. Встречал так, словно он со своей дружиной в этом самом походе привел к покорности половину Тивалены.

Увидев это, Атей непроизвольно поморщился. Слишком неестественно все это выглядело. Вокруг внешней стены столицы разбит «лагерь кочевников», по-другому и не скажешь, когда взглядом окинешь пространство и увидишь раскиданные тут и там крытые повозки, какие-то шалаши и халупы, построенные из того, что было под рукой. Просто навесы с открытым очагом. Между внешней и внутренней стеной вообще чистое пространство с намеками будущих улиц, что веером будут расходиться от центральной площади города, что уже начали мостить перед въездом в княжеский дворец и остатками бывших деревень. А народ радуется. Чему?

Увидев реакцию мужа, Виолин, что так и продолжала сидеть перед ним в седле, стараясь плотнее прижаться к любимому, которого, казалось, не видела целую вечность, легко ткнула его локтем под ребро и спросила:

– Ты чего, Ат?

– Их что, специально выгнали? – кивнул он в сторону толпы.

— Эх, князь, князь, — осуждающе покачала она головой. — Вглядись в их лица.

Призрак последовал совету жены и сразу же ощутил, как кончики его чуть заостренных ушей наливаются кровью. Была бы кожа светлой, и вассалы князя Сайшат увидели бы тогда, как их правитель умеет краснеть. Но за выскочившими из прически черными прядями и потому, что кожа была серой, это было не заметно, поэтому его подданные остались в неведении об этом факте. Но даже если бы и увидели, ценить своего князя стали бы только больше.

Где это слыхано? В какой стране есть еще один правитель, который может испытывать неловкость перед своим народом? Для большинства венценосных особ народ лишь средство, с помощью которого они обеспечивают свое безбедное существование, и источник наслаждения, который позволяет им упиваться властью над ними. Именно так: средство и наслаждение, а не разумный, в жилах которого течет такая же, как и у них, кровь, а в груди бьется сердце и живет душа.

А краснеть князю было от чего. В первом же, случайно вырванном из толпы лице он увидел искреннюю радость по поводу возвращения правителя в родные стены. Можно подделать улыбку, раздвинув пошире губы, можно неистово махать рукой, зажимая в ней огромный букет, но подделать глаза, искрящиеся ликованием, невозможно. И глаз этих было — целое море.

А еще были дети, которые старались вырваться из цеп-

ких рук своих родителей, чтобы попытаться погладить Сая, степенно вышагивающего рядом с Агатом. Могло бы быть такое, если бы правитель пользовался фальшивым, навязанным со стороны уважением? Никогда. Матери, наоборот, пытались бы спрятать своих отпрысков подальше от глаз властей предрезающих. Вдруг их дочь или сын (всякое бывает на белом свете) своей смазливой мордашкой или формами приглянется правителю? И хорошо, если просто потешится. Но ведь народ знал, что бывали случаи (и не такие уж редкие), когда молодежь просто исчезала. Где их потом искать? В сырой земле, на рынках рабов или в заведениях юга, где клиенту с тяжелой мошной предлагаются любые услуги, какими бы извращенными фантазиями он ни обладал? Сейчас же родители удерживали отпрысков лишь от того, чтобы они ненароком не повыдергивали у Кота всю шерсть, которой потом будут хвалиться перед своими друзьями.

Князь остановил Агата, осторожно опустил на землю жену, а потом текучим движением, как умеют только опытные воины, оказался рядом с ней. Искренне улыбнувшись, потому что не просто увидел, а буквально почувствовал то душевное тепло, что дарили ему его вассалы, он выцепил взглядом из толпы двух самых робких ребяташек, стиснувших подол матери своими ручонками, присел, склонил к плечу голову, а потом поманил их рукой.

«Сай, покатаешь детвору?» – послал он зов Коту.

«Вот этих пичужек? – скинул тот образ двойняшек, маль-

чика и девочки лет пяти, что последний раз взглянули на мать и, получив от нее утвердительный кивок, стали пробираться к князю. — Да запросто. Веса в них, как в кроликах, наверное».

— Хотите прокатиться на моем четвероногом брате? — ласково произнес Призрак, когда пострелята, наконец, встали перед ним, сцепившись друг с другом ладошками.

— А можно? — спросила девочка, опередив своего более робкого брата.

— А вы сами у него спросите, — улыбаясь этой сцене, сказала Виолин.

Ребятня повернулась к огромному хищнику и уже слитно произнесла:

— Ты прокатишь нас?

Кот лег на землю, и уже через миг два тельца, цепляясь за густую шерсть цепкими пальчиками, восседали у него на спине. В этот момент они были самыми счастливыми разумными на этой земле. И от вида их счастливых мордашек самые впечатлительные женщины тихо пустили скупую слезу, словно не до конца веря, что так может быть в действительности и это не просто сон или их фантазии.

— Волки Сайшат, — вдруг крикнул Палак, который вновь занял свое место возле князя. — У вас что, спины переломятся, если вы на них посадите по малыцу?

Вайрон недоуменно поглядели на своего собрата, но увидев, как он глазами указал в сторону толпы, повернулись и

обнаружили десятки, а вернее, сотни завистливых взглядов, которые кидала детвора на двойняшек. А те, словно коронованные императоры несуществующей страны, гордо шествовали на спине Сая.

Больше никаких намеков им делать было не надо. По рядам воинов пробежала рябь оборачивающихся в волчье обличие оборотней, и уже скоро над Оплотом понесся визг и гомон счастливой ребятни.

В этот час в столице Великого княжества Сайшат «под седло» поставили не только Сая и вайрон. Их просто не хватило на всех желающих, поэтому воины, проходя стройными рядами по широкому живому коридору, стали подзывать к себе самых робких или нерасторопных детей, тех, кому не досталось места на звериных спинах, сажая их потом себе на плечи или в седло перед собой.

Такой шумной толпой они и добрались до площади перед княжеским дворцом, где народ остановился и неожиданно замолчал.

– Скажи им что-нибудь, мой князь, – сказала Виолин.

Атей повернулся к подданным и увидел их ожидающие взгляды.

– Что вам сказать, друзья? – начал он после короткой паузы, заметив, как дальние ряды стали давить на первые, чтобы услышать каждое его слово.

«Как бы не задавили друг друга, – заволновался он. – Хорошо будет князь, отметивший свое прибытие массовой дав-

кой, не дай Парон еще и со смертями».

Но не успел он до конца обдумать свою мысль, как рядом с ним встал Пит Непоседа. Сделав едва уловимый пасс рукой и что-то тихо пробормотав себе под нос, он кивнул головой и сказал:

– Говорите, ваша светлость, теперь вас услышит весь Оплот.

– Мои подданные! Друзья, – голос князя полился на вас-салов со всех сторон, и те стали удивленно и немного испуганно поднимать головы вверх, пытаясь определить его источник. Но вскоре успокоились и стали внимательно слушать правителя. – Я мог бы вам сказать, что нас ждет безоблачное будущее, где дорога, по которой нас ведет судьба, выстлана лепестками самых красивых цветов, Хассаш каждому дарит по своему лучу, а враги убегают, едва только услышат, что вы жители княжества Сайшат. Но это будет ложью.

Мы еще только заложили фундамент нашего общего дома. Да, фундамент крепкий, но так и должно быть, когда собираешься строить не шалаш, а красивое, высокое и крепкое здание. Будут реки пота, слез и даже крови. Но у нас все получится, если каждый из вас на своем месте приложит все свои знания и усилия для достижения общей цели. Вот, в принципе, и все, – но, сделав совсем короткую паузу, добавил: – И не кивайте друг на друга и не меряйтесь тем, кто больше приложил своих сил для общего блага. Поверьте, важен труд абсолютно любого: от золотарей, которые не

дают нам захлебнуться в собственном... кхм, — народ дружно засмеялся над заминкой князя, но тут же снова стал серьезным, когда он продолжил: — До воинов, ведрами льющих свою кровь, чтобы вы спокойно могли сеять и убирать зерно, заниматься любимым делом. Растить детей, наконец. А теперь гуляйте, сегодня больше никаких работ не будет. Чуть позже на площади поставят бочки с вином и разожгут костры, на которых будут жарить мясо. Но помните, — он улыбнулся, — завтра снова трудиться, не переусердствуйте.

Толпа дружно засмеялась, но тупого ликования (лишь бы не работать) снова не было. Чего ликовать, если большинство из них спит на соломе? Но зато после речи их князя осталось ощущение, что как бы ни было трудно — они все преодолеют. Недосыпая, надрывая пупы, стирая в кровь ладони, но построят тот дом, о котором постоянно говорит князь Сайшат. Иначе и быть не может. Если уж сам правитель понимает, что хлеб не растет на деревьях, а поросенком и гусем называют не аппетитные, с румяной корочкой куски мяса, которые ему подают на обед, а живые существа, которые проходят свой жизненный путь, прежде чем оказаться в котле стряпухи.

— У нас вино-то есть? — шепотом спросил у жены Атей. — А то наобещал с три короба, а у нас кроме воды из Золотого и нет ничего. Хорош будет князь, не держащий своего слова.

— Не волнуйся, милый, — улыбнулась Виолин. — Найдем для такого случая. Купцов в Оплоте с каждым днем все боль-

ше и больше.

А потом был пир, закончившийся далеко за полночь. По-другому назвать обед в большом, забитом до отказа зале дворца было нельзя. И именно тут Призрак, наконец, до конца ощутил, что находится дома. Когда увидел счастливые лица тех, кто идет с ним рядом с первых его шагов по Тивалене.

Это была и строгая Бенигна Яшма, разгладившая сейчас постоянно сведенные брови. И ее скандальный муженек Гмар Окалина, уже повеселевший от выпитого. И Хальд Северянин, оживленно спорящий с Гаспаром Стойким и готовый вот-вот его приложить чем-то тяжелым за несговорчивость. И его брат Снори Последыш, который развернулся к столу спиной и теперь делал симпатичной молодке с кувшином, из которого она разливала вино, предложения, от которых та краснела, улыбаясь, пряча глаза за пушистыми ресницами. Все, кто был его опорой. Кто был крепким остовом княжества.

– Мама, МА-МОЧ-КА! – крик из-за стены был уже не просто испуганный, в нем отчетливо прослеживались нотки паники.

Два обнаженных тела синхронно выпрыгнули из кровати, в одно мгновение преодолели расстояние от нее до портьера, за которой была дверь, что вела в комнату Дарины, и как есть ввалились в нее, увидев стоящую в легкой ночной рубашке бледную девушку и разгорающуюся жарким пламенем кровать.

– Вот засранка, – беззлобно огрызнулась Виолин и выставила вперед руки, быстро засыпая рассерженно шипящие головешки толстым слоем снега.

Изумленный Атей, забыв, что стоит перед своей сестрой обнаженным, переводил ошалелый взгляд то на дымящийся каркас кровати, то на свою жену, стряхивающую с ладоней последние снежинки, то на Даринку, так и продолжавшую стоять как соляной столб посреди комнаты.

«Да, – подумал он. – Я очень долго не был дома».

– Дарина, – возмущенно воскликнула Виолин, увидев как замерла девушка, рассматривая фигуру Призрака. – Он твой брат. Совсем стыд потеряла?

Княжна вздрогнула и густо покраснела.

– Сестренка, – наконец пришел в себя Атей. – Я запрещаю тебе использовать свой Дар в стенах замка, пока ты не научишься его контролировать, – развернулся и пошел в свою комнату, кинув на прощание: – И я не шучу.

Дарина Игла, княжна Сайшат, – еще одна проблема, которая неожиданно свалилась на Призрака. Вернее сказать, не сама девушка, а ее магический Дар в стихии Огня, оказавшийся очень и очень сильным. Настолько сильным, что когда ее проверил Аделиан Говорящий, то сначала не поверил. Но все последующие проверки говорили только об одном – княжна Дарина Игла при надлежащем обучении и личном старании могла стать сильным магистром, если не архимагистром, своей стихии.

Вообще во всех этих подмастерьях, мастерах, магистрах и архимагистрах князь совсем не разбирался. И разбираться в ближайшее время не собирался. Головной боли и без этого хватало с избытком. В самом князе тот же Аделиан не обнаружил и крупницы Дара, так что забивать себе голову тем, что совсем ему не пригодится, он не собирался. Разве только для общего развития и кругозора, для чего хватило небольшой лекции, что ему прочел Пит Непоседа, когда они выдвигались к Оплоту.

Во времена империи, где существовала самая сильная (и если быть откровенным, то единственная, где давали систематизированное образование) Академия магии, была принята следующая градация магов по их магическому искусству и силе Дара: ученик, подмастерье, мастер, магистр и архимагистр, как вершина этой своеобразной иерархической лестницы.

Но и тут были свои тонкости, из которых Атей понял то, что, например, магистр какой-то одной стихии всегда сильнее магистра-универсала. Хотя бывают и исключения, как и в любом правиле. Однако последний может оперировать практически всеми стихиями и их производными, отчего считается более востребованным. В том числе и в качестве военной единицы.

Но из всех магов особенно выделялись те, кто оперировал одной из Первостихий. Самые опасные, часто несдержанные, смертоносные и еще много самых-самых – это ма-

ги Огня, стихии, что способна только разрушать. Было еще очень много научных и специальных терминов, которые до него пытался донести Непоседа, но князь в их суть не вдавался, отправив в дальние хранилища своей памяти.

Вот таким магом, к удивлению всех, и оказалась Дарина. И она, как любой любопытный ребенок, в руки которого дали незнакомую, но очень любопытную вещь, стала пытаться с ней быстро разобраться. Иногда не отдавая себе отчета, что эта вещь может быть смертельно опасна, причем не только для того, кто ее держит в руках. А чаще всего для тех, кто окружает такого ребенка. Вот и с княжной случилось примерно тоже самое. Бруно Пепел на свою беду показал ей пару заклинаний, чтобы убедить девушку в том, что она действительно обладает Даром. Теперь же не знал, как уберечь любопытную княжну от нее же самой.

– Надо этим магистрам сказать, чтобы наложили на Даринку какой-нибудь ограничитель, – пробормотал Атей, скрываясь в своих покоях. – Иначе она сожжет Оплот еще до того, как мы его до конца выстроим.

Но уже скоро он забыл про свою бедовую сестру, натянул штаны, подхватил боевой посох и направился на тренировочную площадку, что предусмотрительная Виолин сказала выстроить недалеко от замка.

Кстати, бывшая крепость изменилась. С появлением внешней стены отпала необходимость в большом количестве зданий, которыми она была застроена. Теперь это был уже

не форпост, а в первую очередь княжеский замок. И он должен был ему соответствовать. Своих функций как последний оборонительный рубеж он, конечно, не утратил и не утратит. Но, как сказала Виолин, их будущие дети должны играть не на каменной мостовой острыми кинжалами, а полной мерой должны вкусить все, что им дает мать-природа. Поэтому первым, что появилось возле дворца, это был небольшой, но очень уютный парк. С молодыми, но уже достаточно большими деревцами. Аккуратным прудиком с холодной водой. Ровными полянками, покрытыми пушистой зеленой травой. Короче, всем тем, без чего настоящие альвы, будь они хоть светлыми, хоть темными, не представляют себе нормальную жизнь.

Князь сначала удивился, как получилось так быстро вырастить на месте, где еще недавно была площадь, мощенная булыжником, небольшой лес. Но после того, как подвыпивший на пиру Аделиан прямо на глазах у изумленных зрителей из семечка разгрызенного яблока, которое выплюнул в деревянную кадку с землей, вырастил молодое деревцо, решил, что для этих кудесников еще и не такое под силу.

Переделки еще велись, в том числе и самого дворца, постепенно освобождая его от строгого военного минимализма и превращая в не лишённое изящества здание. Большинство строений аккуратно разбирались, а не сравнивались с землей. Годаб сказал, что найдет им применение, когда начнут застраивать сам город. Постепенно дворец должен был

освободиться от всего лишнего, превратившись в место присутствия правителя государства. С казармами гвардии, то бишь «верных», жилыми помещениями для «деток» («летучих мышей» и волков Сайшат), хранилищем казны, арсеналом – короче, всем тем, что превратит бывший форпост в княжеский дворец.

– Княже, – бухнул себя в грудь Снори Последыш, командир полусотни, что несла сегодня службу во дворце, и его движение повторили еще два носителя «лап Сая», стоявшие у дверей княжеских покоев. – Пал и Ката уже ждут на площадке, – и, усмехнувшись, добавил: – Княжна никому сегодня не позволила долго нежиться в постели.

Вот, кстати, еще одна особенность. Обращение «княже» позволяли себе только «верные», которых вчера вечером стало ровно две сотни. У многих из них на «лапах», что аккуратно устроились на их плечах, появился знак «Доблести». Еще ближники, хотя и не все. Маги, к примеру, кроме как «ваша светлость» к нему не обращались. И по некоторым догадкам Призрака именно они следили за тем, чтобы никаких панибратских отношений в сторону князя со стороны его вассалов не было. Как сказал Аделиан в начале вчерашнего пира:

– Каждый разумный должен осознавать, на какой ступеньке он стоит. А то не успеешь оглянуться, как дойдет до того, что стражники будут у своего князя серебрушку до жалования занимать на опохмел. А в нормальном государстве

такого быть не должно. Княжество должно быть как организованное войско, каждый воин в котором знает свое место, свой маневр и свои задачи. И готов беспрекословно выполнить любой приказ командира. Именно такое войско будет устрашать врагов, а не толпа с дрекольем наперевес.

Засмеявшиеся сначала ближники, представив того самого неопохмеленного стражника, к окончанию небольшого монолога магистра немного задумались, а потом вынесли свой вердикт о том, что полностью и во всем с ним согласны. И как-то быстро, за одну только ночь (на самом деле Аделиан давно объяснил всему Оплоту, что к чему) это было доведено до всех жителей столицы. Называть князя как-то по-другому нужно было заслужить. Например, стать «верным».

– Вот драные хурги, – выругалась Катаюн, которая уже вела неспешный учебный поединок с Палаком, увидев Призрака. – Родитель, ты не мог предупредить, что с шестом сегодня выйдешь? Опять все тело в синяках будет.

– Ты врага тоже будешь упрашивать взять в руки другое оружие? – улыбнулся Атей, чувствуя, как повышается его настроение.

– Так то враг, – мотнула головой девушка. – Врага я вообще предпочитаю резать со спины. А еще лучше – спящим.

– Ненормальная, – задрав брови и покачав головой, пробормотал Палак. – Здравия, бать.

– И тебе здравия.

– Ненормальная? – неподдельно возмутилась девушка. –

А, значит, зубами отрывать конечности – это, по-твоему, нормально?

– Ката, – посмотрел на нее вайрон. – Я тебе уже сотню раз говорил: волк – наша боевая форма. Не основная, в ней мы просто регенерируем лучше, практически не чувствуем боли, сильнее и быстрее. Но у нее есть один небольшой недостаток – мы в ней ЗВЕРИ. Ты сама себя в боевом угаре контролируешь слабо, так чего же от нас хочешь?

– Все, все, – успокоил их князь, хотя и знал, что у этих двух личностей такое поведение всего лишь форма общения. – Вы готовы, детишки?

– Разминаться не будешь? – удивилась «мышка», напрочь забыв о пикировке с оборотнем.

– С вами разомнусь, – раскручивая шест, хмыкнул Призрак.

– О, идея, – воскликнула Катаюн, кошачьим плавным шагом начав двигаться в сторону, чтобы атаковать Атея с фланга. – Надо сказать Хальду, чтобы здесь небольшой навес построили, а там свалили оружие на все случаи жизни.

– А это мысль, Кат, – поддержал ее Палак, заходя с другой стороны.

А уже в следующий миг они одновременно разразились серией стремительных, практически неуловимых для глаза обычного разумного ударов. Князь отбил первый удар девушки, что оказалась чуть быстрее вайрон, наклонил корпус, пропуская над собой горизонтальный удар правого клинка

оборотня, а потом рывком с разворотом ушел вперед, разрывая дистанцию, отчего пара телохранителей снова оказались перед ним.

Еще раз разойтись он им не дал, в свою очередь перейдя в атаку. Катабн, стоявшая чуть ближе, прыжком вверх ушла от широкого горизонтального маха шеста и, опускаясь, одновременно попыталась нанести рубящий удар «клыком» сверху. Но напоролась на тычковый удар боевого посоха в грудь, который Атей нанес на возврате другим концом своего оружия. Девушку унесло, и она закувыркалась по зеленому травяному покрывалу. Однако этих мгновений короткой сшибки с «мышкой» хватило Палаку, который в глубоком выпаде, успел дотянуться кончиком своего меча до предплечья левой руки князя и оставить на ней узкую кровотокающую полосу. Хотя это и был его первый и последний успех.

– Достал, достал, – радостно оскалился он и тут же получил удар в колено (длина оружия Призрака позволяла вести бой на дальних дистанциях), а когда чуть присел, согнувшись (больше от неожиданности, чем от боли), схлопотал шестом по спине, отчего упал, зарывшись лицом все в ту же траву.

Полусонные «стрижи» (пятерка мальцов теперь постоянно входила в состав полусотни «верных», ежедневно заступающих на охрану дворца), до этого клевавшая носами, напоминая самых натуральных взъерошенных пичуг, давно проснулась и теперь с широко раскрытыми глазами наблю-

дала за происходящим перед ними действием. Хотя и мало что понимала. Из-за скорости, на которой князь и воины вели учебный поединок, для них все слилось в смазанное пятно, из которого сначала вылетела девушка, а потом упал лицом вниз парень.

– А я достал тебя, бать, – сплевывая траву и поднимаясь на ноги, удовлетворенно сказал Палак.

– Если бы не я, – девушка глубоко дышала, чтобы восстановить сбитое дыхание, – ни хурга бы у тебя не получилось.

– Как говорит Гмар, если бы у Бенигны были мужские причиндалы – она не стала бы его женой. Прими действительность и смирись с тем, что я сегодня лучший.

«Мышка» уже собиралась открыть рот, чтобы сказать какую-нибудь гадость своему другу, но ее перебил Призрак, небольшая рана которого уже успешно затянулась.

– Вы оба молодцы, а теперь давайте работать над техникой.

Когда они уже закончили тренировку и поливали друг друга водой, появились Виолин и Даринка в сопровождении своих «теней», которые одновременно были и их наставниками оружного боя.

– Брат, прости, а? – жалобно взглянула на него Игла, от которой до сих пор пахло гарью, а подпалённые волосы челки свернулись в мелкие кудряшки.

– Я не сержусь на тебя родная, – чмокнул он ее в лоб, отчего она тут же расцвела, но при следующих словах снова

поникла, будто ребенок, у которого отобрали вкусное лакомство: – Но свое распоряжение не отменяю. Минуа?

– Да, родитель, – откликнулась личная «тень» Дарины. – Кстати, здоровья.

– И тебе того же, – кивнул Призрак. – С этого дня тренировки княжны усилить до предела, чтобы у нее не оставалось сил даже подумать о чем-то, кроме как об отдыхе.

– А-а-а-а, – вымученно застонала Игла, подняв к небу лицо. – Так не честно.

– Энт туа миннуа, сакта айтирра¹ сестрёнка.

– Энт туа миннуа, сакта айтирра, брат, – тихо повторив его слова, кивнула Даринка и повернулась к Минуа. – Начнем, Ми?

Князь удовлетворенно кивнул и отправился к Озерным воротам. Когда под боком такой водоем, не использовать его – большая глупость. Впереди был довольно длительный заплыв.

Когда до берега оставалось не больше сотни шагов, острые глаза Катаюн заметили на каменном причале фигуру Годаба, который что-то черкал на плотном листе бумаги заточенным угольком, периодически поглядывая то влево, то вправо.

– О, Твердыня, – отфыркиваясь от воды, сказала она. – Пал, спорим, сейчас опять о портовом квартале будет говорить?

– Тоже мне тайну открыла, – ухмыльнулся тот, загребая

---

¹ Нас слишком мало, чтобы быть слабыми (*ваиктаирон*).

широкими махами. — Он этим кварталом даже мне плешь проел, хотя вайрон и не лысеют. Это в принципе невозможно.

Катаюн и Палак оказались правы. Троица едва успела позвериному отряхнуться и выйти на берег, как к ним тут же подбежал Годаб.

— Здравия, ваша светлость, — кивнул он.

— И я рад тебя видеть, Твердыня. Тоже не спится?

— Мне спать некогда, — серьёзно произнес магистр. — Ваша светлость, нужно начинать строить портовый квартал. Купцов с каждым днем все больше и больше. Многие уже хотят здесь свои склады иметь. На постоянной основе. Я даже слышал от них, что скоро прибудет представитель от Торговой гильдии, просить у вас разрешения открыть свое представительство.

— Вот так сразу? — удивился Призрак, натягивая на мокрое тело штаны. — А как же там признание княжества?

— Купцам плевать на всякие там признания, — скривился гном. — Их целью всегда была прибыль. Да пусть хоть висельники в Оплоте обоснуются, лишь бы гарантировали безопасность их торговли и передвижения по этим землям.

— Возможно, — согласился с ним Атей. — А ты, значит, хочешь выстроить склады внутри стен?

— Ну да, — кивнул Годаб.

— Знаешь, Твердыня, я этого сделать не позволю.

— Но, ваша светлость...

– Подожди, – придержал князь попытавшегося что-то объяснить магистра. – Я был в Рукте. Так вот, у них торг вынесен за стены столицы и превратился в целый городок. Внутри же чисто, нет толп снующих разумных, крика, вони, ну и так далее. И мне это очень понравилось. В Оплоте будет так же. Внутри стен будут только нормальные торговые лавки и никаких рынков. Хочешь потолкаться в толпе – иди за ворота. Ты же и сам знаешь, что рынок – это не только дух от ароматной сдобы, благовоний и специй. Это потные носильщики, попрошайки, воры, животные, что повсюду гадят. Уловил мою мысль?

Твердыня задумчиво почесал затылок.

– Ну, впрочем, все верно, – согласился он. – А с берегом Золотого тогда как быть? И куда торг выносить?

– Торг? – задумался князь и тут же невпопад спросил: – Слушай, а где деревни?

– Ваша светлость, деревни пришлось разобрать, им внутри стен не место. Перенесли их пока наружу.

Князь кивнул, соглашаясь с гномом, все равно позже все дома и избы пошли бы под снос.

– А купцам можно нарезать землю вон там, – указал он на юг. – От ворот... кстати, как они называются?

– Пока никак, – пожал тот плечами. – Название получили только те, через которые въезжали вы, – Княжеские.

– Тогда эти будут Торговые или Купеческие, сами решите потом. Так вот, от ворот и до самого берега, где стоит бастии-

он. Там можно и причалы строить, и склады. И территория под присмотром будет у гарнизона башен. Ну а планирование и застройка на тебе, магистр.

Годаб, чуть прикрыв глаза, давно что-то просчитывал у себя в голове.

– Отличная идея, ваша светлость, – наконец сказал он. – План я накидаю быстро, а вот строятся пусть сами купцы. Это в их интересах. Определим им, где, что и как должно быть, и вперед. На нас только пристань. А если захотят быстро и качественно, пусть развязывают тесемки кошельей – поможем. Лишний пул карман не оттянет. А берег?

– А на берегу Твердыня, – улыбнулся Атей. – Нужно построить набережную. С открытыми беседками, ротондами, раскидистыми деревьями, где можно будет на лавочках укрыться в тени. Тавернами с открытыми террасами, чтобы пить легкое вино и смотреть на закат над Золотым.

– Кхм, – кашлянул гном, немного изумленный тем, что их князь – рубака и воин, не лишен чувства прекрасного. Хотя и не удивился очень. Узнать толком его светлость он не успел, но вот слухи маги собрали про него почти все. И отсеяв всю шелуху, поняли, что нашли в его лице того, кого им не хватало почти семь десятков лет. – Придётся подключать к этому делу зануду Аделиана. Если кто и знает толк в прекрасном, то это альвы, и княгиню к этому делу подключить. А с другой стороны дворца что с берегом делать? Тоже под набережную?

– Нет, – покачал головой князь. – С другой стороны никакой набережной. Там будет военная школа для «котят». Свежий ветерок с Золотого будет хорошо охлаждать их разгоряченные на тренировках тела. Кстати, где храмовая площадь будет?

Данное самому себе обещание построить храмы Парону, Хатиар и Тамине он нарушать не собирался.

– А напротив вашего дворца и будет, ее уже мостят, сами вчера видели.

– Хорошо, – согласился Призрак. – А теперь завтрак, а потом ко мне в кабинет, там и определим наши первоочередные задачи.

– Я уже позавтракал, ваша светлость, а дальнейшие мои шаги мы с вами уже определили, так что позвольте идти заниматься делом. Рассиживаться времени нет. А понадобится – «стрижи» есть. Эти пострелята найдут меня где угодно.

– Тогда я больше тебя не задерживаю, магистр, – согласился с ним князь, и гном, кивнув, быстро направился в замок, на ходу бормоча: «А ворота мы назовем Купеческие. И останутся тогда только одни без имени, но, думаю, ненадолго».

После хорошей утренней разминки, которую в последнее время Призраку не всегда удавалось провести с такой интенсивностью, сытный обильный завтрак, на который постепенно подтягивались все его ближники, был встречен его желуд-

ком восторженным воплем. На некоторое время за столом повисла тишина. И лишь когда последняя ложка ароматной сладкой каши с кусочками фруктов благополучно была отправлена в рот, Атей прихватил бокал с горячим «взбодрителем» и блаженно откинулся на спинку стула.

– Что вы хотели сказать мне, Аделиан? – отпив первый глоток, обратился он к магистру.

Альв в удивлении поднял брови, но князь тут же с улыбкой пояснил:

– С тем взглядом, которым вы смотрели на меня весь завтрак, обычно что-то просят.

– Н-да, – хмыкнул Говорящий, тайком отправляя под стол кусочки мяса. Наверняка там сидела какая-то его зверушка, скорее всего хорек. – Княгиню и княжну я уже успел немного узнать, а вот с вами пообщаться пришлось недолго, поэтому иногда забываю о вашей проницательности.

– И?

– Ваша светлость, – после небольшой паузы сказал маг. – Я хотел бы попросить у вас немного вашей крови.

– Это еще зачем? – теперь удивился Атей. – Новых «мышек» вроде пока не предвидится. Или я не знаю чего-то?

– Дело не в «мышках», – покачал головой Говорящий. – Нам с коллегами нужно просто изучить ее свойства. Ваша невосприимчивость к магии, мы уверены, заключена именно в ней. Что, если нам удастся найти что-то интересное, что будет полезно княжеству в будущем, особенно его воинам?

Думаю, вам не надо говорить о преимуществах доспеха, который будет или поглощать, или совсем рассеивать заклинания. Пусть и не встречаются сейчас на Тивалене сильные маги, но это не означает, что их нет. Темный и Светлый Лес даже во времена империи были ото всех закрыты, не говоря о дне сегодняшнем. И что там творится, знают, наверное, только боги. Ну, или хурги.

Атей на мгновение задумался, и этого мгновения хватило для того, чтобы признать правоту магистра. Он, конечно, знал, что когда на него пытаются воздействовать магией – всегда нагревается вязь татуировки на его щеке. Но чем хурги не шутят?

– Получите, сколько вам будет надо, – кивнул он. – Только до конца меня не обескровливайте – дел непочатый край. Да, кстати, вы определили место под будущую Академию? Делайте со мной что хотите, но в городе я ее ставить не позволю. Мне хватает одной ходячей проблемы, – кивнул он в сторону Дарины, которая тут же покраснела. – А если их будет сотня?

– Не волнуйтесь, ваша светлость, – сказал Ленард Полог с легкой улыбкой. – Внутри города ее точно не будет. Вы правы, молодые и неопытные ученики, вроде нашей уважаемой княжны, могут разнести по камушкам любую твердыню. Это я сейчас не о Годабе, как вы, наверное, уже поняли. Хоть и предусматривает учебный полигон, обязательный для таких заведений, хорошую защиту, но случается всякое. Тем бо-

лее, как мне думается, когда наша княжна до предела рассказывает свой Дар, не любая защита сможет выдержать силу ее заклинаний. Даже самый простой «шар огня», когда в него вливают прорву силы, может превратиться в целое бедствие. Поэтому заведение, которое вы планируете открыть, нужно вынести за стены, и лучшего места, чем на берегу Золотого, не найти. Ну, хотя бы недалеко от левого бастиона.

– Там будет торговый городок, – покачал головой князь. – Мы с Годабом уже определились.

– Тогда на противоположном берегу бухты, нам без разницы.

– А там будет ремесленный квартал, – сразу же вскочил со своего места Гмар. – Кузницы, кожевенные мастерские – их тоже внутри стен держать не будешь – жители от гари и вони задохнутся.

– Вот и отлично, – улыбнулся Полог. – В нашей работе очень часто нужны услуги и различные изделия и тех и других. Ну а места всем хватит. Думаю, наше соседство будет взаимовыгодным.

– Согласен, – быстро кивнул Гмар, который понимал все перспективы такого соседства как никто другой. Где маги, там и алхимические лаборатории, и их бытовые заклинания, и их знания, наконец. Да много чего еще.

– Вы, может, и с главой Академии уже определились? – улыбнулся Атей, с удовольствием отмечая про себя, что экзамен на совершеннолетие оставленные без присмотра под-

данные выдержали с честью. Хотя в этом он убедился еще вчера, когда увидел громаду стены Оплота.

– Конечно, – как само собой разумеющееся сказал Аделиан. – Ленард и будет главой. Для меня главное наука, и я слишком увлекающаяся личность. – При этих словах все уважительно посмотрели на альва. Разумный с такой самооценкой, тем более альв, которым приписывают непомерное высокомерие, этого уважения был достоин.

– Бруно Пепел, – продолжил он меж тем, – чем-то похож на меня. Пит еще молодой – это он и сам понимает. На Годабе строительство, хоть это и не главное. Другой кандидатуры, кроме Полога с его характером, складом ума, хваткостью, управленческой и организационной жилкой, на эту должность быть просто не может. Вот выучится княжна, можно будет и ей взвалить на плечи этот груз. А сейчас вам осталось только утвердить его кандидатуру, ваша светлость.

– Мне? – немного фальшиво удивился князь.

– Именно, – с легкой улыбкой сказал Говорящий. – Такие разумные, как маги, должны быть всегда под контролем правителя, иначе ничего хорошего в будущем не выйдет. Мы это поняли уже давно, одного примера империи достаточно для того, чтобы это утверждать. Когда-нибудь да найдется разумный, который решит растратить свои амбиции не на поприще науки, а, например, решит завоевать весь мир. Да вы и сами это понимаете, ваша светлость. Чтобы страна в будущем не погибла, в ней должен быть только один полюс силы.

В нашем случае это великий князь Сайшат Атей Призрак.

– Я утверждаю Ленарда Полога, – коротко сказал Атей. – Позже подготовим все документы.

– Да, кстати, – вдруг сказал Аделиан. – Тот перстень с гербом княжества, что вы носите на пальце, будет вам нужен только в качестве украшения. Тем более он довольно изящный. Для утверждения государственных бумаг мы подготовим вам другой, с магической составляющей, чтобы исключить возможность подделки тех самых бумаг. Ювелиры уже работают над ним, и, когда закончат, мы, маги, доведем его окончательно. А пока хватит и вашего.

Закончился завтрак, на котором, к большому удовлетворению князя, было решено много первоочередных задач, а также определён приоритет будущих. Но это было только начало. Призрак поднялся в свой кабинет, где вместе с женой продолжил свою работу. Но сначала Виолин рассказала ему обо всем, что произошло в Даргасском Мегаре, пока он там отсутствовал.

Как оказалось, пока он бродил «незнамо где», в Логово, которое очень удачно, с большой прибылью, потом продал Багд Писака (зачем оставлять свое имущество хоть и в дружественной пока, но все же чужой стране, тем более когда каждый пул на счету), словно мотыльки на горящую лампу слетались все, кто хоть краем уха слышал о князе Сайшат, под рукой которого собирались все, кто остался не у дел в пределах своих родных земель.

Это были и «каменнолобые», до этого отдельными отрядами бродившие по Центральной Тивалене в поисках заработка. Князь еще удивлялся в Резене, почему этих крепких парней среди его воинов почти пять сотен, а не одна, как было изначально. Вместе с ними шли и их семьи, среди которых были и кузнецы, и каменотесы, и ювелиры, и финансисты – короче, все те знатоки своего дела, кем так богат этот серьезный и основательный народ.

Это были и вайрон (будущие «мышки» сразу отправлялись в Оплот), приток которых стал не таким интенсивным, как было в самом начале, но и не прекратился совсем. Кстати, Виолин на свой страх и риск попробовала в Логове вернуть к нормальной жизни несколько волков, благо артефакт, что забрал с собой Атей, разрабатывала и она, так что проблем с изготовлением еще одного не возникло. И это у нее с успехом получилось. Теперь волки Сайшат смотрели на нее не только как на жизненную спутницу их вождя. Если Призрак для них был батей, то она стала вроде как матушка. Хотя и понимали, что она лишь прошла по тропе, которую торил их Маррут Руиакатт². И он всегда будет для них стоять на отдельной ступени, которая выше всех остальных. Ну и, естественно, матушкой ее никто не называл. Если только в шутку.

И еще очень и очень много разумных, решивших искать счастья для себя и своих детей под рукой князя. Благо при-

---

² Вечный вождь (вайрон).

меров таких разумных, кто не пожалел, что в свое время сделал такой же выбор, было хоть отбавляй. В конце концов, просто те (как мегарские беспризорники), кого жизнь выбросила на свою обочину и они думали, что проведут на ней остаток своих дней.

Все они прибыли в Оплот на кораблях Гема Ветерка, которых, естественно, не хватило, и пришлось фрахтовать еще суда, те, что ходили по Рубежной. В результате чего население Оплота сразу возросло еще на две с лишним тысячи. Хорошо еще, что ближайшие леса были полны дичи, а вездесущие купцы уже прознали, что Оплот сейчас то самое место, где хорошо и прибыльно можно торговать, иначе голода было бы не избежать. В итоге в Мегаре осталось только сотня воинов, половина из которых были хорошо вооруженные и обученные смешанные «боевые кулаки» вайрон и «летучих мышей», которые перешли на полное обеспечение Джинил Строгой. Свои обязательства князь всегда выполнял.

И едва супруги успели обо всем поговорить, как к князю потянулась бесконечная вереница докладчиков, просителей и даже жалобщиков. Как говорится, каждой твари по паре. И так продолжалось десятицу, а может, и больше. Князь в конце концов просто потерял счет времени и вообще выпал из реальности. Да и как тут не выпасть, когда поток посетителей не прекращается, а задачи и вопросы, возникающие в процессе беседы, иногда так отличались, что сразу переключиться с одного на другое просто не получалось.

Заходит, к примеру, Багд Писака, который стал главным финансистом Великого княжества Сайшат, и начинает доказывать, что уже давно пришло время для того, чтобы создать свою структуру, которая будет противовесом Подгорному банку. Долго рассказывает о преимуществах, возможностях и необходимости такого решения. Брызжет слюной и бьет кулаком по столу, отстаивая свою позицию. От гномов можно и не такого ожидать, правда позволяют они это себе только наедине с Призраком и с соблюдением всех мер предосторожности, князь может и в ответ стукнуть и не обязательно по столу. И когда счастливый уходит с бумагами о создании Княжеского банка, главой которого становится Дарья Скрупулезная (второе имя девушка обрела в Логове) – очень молодая, но, несомненно, способная девчушка, которой пока не хватает только опыта, в кабинет уже заходит Джирг Зеленушка и просит разрешения на постройку нескольких таверн и гостиниц. Причем не только в столице, но и в Резене, и на границе рядом с Даргасским трактом, со стороны которого в столицу Восточного округа княжества уже начали прибывать первые торговые караваны.

Восточный округ.

Когда Призрак выказал Лайгору высокое доверие и назначил его своим наместником в Резене, в котором после уничтожения Гильдии ночников они задержались почти на две десятицы, чтобы хоть как-то наладить в нем жизнь, тот не обрадовался. Вернее сказать, немного огорчился тем, что бу-

дет далеко от Атея, рядом с которым и кипят все основные события. Но назначение принял и со всем энтузиазмом принялся за работу. С ним осталось в городе три сотни воинов, треть из которых были «каменнолобые». А уж эти знатоки камня быстро наведут на стенах города порядок. Найдут на ней все трещины и дыры и хорошенько их заделают. Остальных Узелок собирался подбирать на месте, а в помощь ему была половина немалой воровской казны, которую не совсем легко, но нашел Пит.

За это время Лайгор даже умудрился взять и привести в лоно княжества ближайший к Резену городок, о чем с гонцом сообщил пару дней назад. Не без помощи коренных жителей, правда, но суть-то от этого не меняется. К двум другим он пока не лез, но и их черед был не за горами. И будет не удивительно, если их жители сами наведут в них порядок, а потом придут с поклоном к наместнику или даже князю. Примером того, что по ночным улицам города можно спокойно гулять, был тот же Резен. А это очень даже вдохновляет.

На востоке было уже довольно спокойно. Конные многодневные патрули урукхаев, постоянное прочесывание местности волками и «детьми леса», осознание местными жителями, что вместе с князем Сайшат на многострадальную землю приходит порядок, сделали свое дело. Эта самая земля начала просыпаться, стряхивать с себя оцепенение и оживать, радуясь каждому новому дню.

Атей стоял у раскрытого настежь широкого окна и смотрел, как заходящий за кромку Золотого Хассаш раскрашивает воды озера в насыщенный алый цвет.

– Красиво, – положив голову мужу на плечо, прошептала Виолин. – Наши дети будут жить в прекрасном месте, где каждый день можно любоваться вот таким вот закатом.

– Да... – кивнул Призрак и вдруг резко повернулся к ней лицом, потому как уловил в интонациях жены, с какой она сказала эти слова, какую-то особенную нежность и тепло, которых раньше не слышал.

– ОП-ПА, – встали в охотничью стойку Катаюн, Палак и Сай, что до этого зевали каждый на своем месте.

«Поздравь меня, Старший», – тут же кинул князю свою мысль Кот.

«С чем?» – не понял тот, вглядываясь в лицо любимой женщины.

«Я скоро стану дядей, и у меня появятся свои воспитанники, правда, как и договаривались, на первых порах зад будете им подтирать сами».

«Что?» – совсем ошарашенный, не понимающий, что происходит, повернулся он к нему.

«Понятно, – улегся на свое место Сай. – Поговорим позже, когда придешь в себя».

– Только попробуйте кому-нибудь разболтать, – повернулась княгиня и строго посмотрела на эту троицу.

– Э нет, матушка, – покачала головой Катаюн. – Уже позд-

но.

– Угу, – согласился с ней Палак и крикнул: – У дверей!

Створки моментально открылись, и в них протиснулась голова «верного». Вот только была она не на том уровне от пола, как обычно.

– О, Малыш, – взглянул под верхний косяк вайрон. – Где личная «тень» княгини?

– Ейган? – уточнил он.

– Нет, Грац, – ухмыльнулась Ката. – Бабушка твоя.

– Щас будет, – «верный» в ответ тоже ухмыльнулся на эту незатейливую шутку и исчез.

Призрак взял за плечи жену и чуть дрогнувшим голосом спросил:

– Ты решила, что пора?

– А чего ждать, милый? – улыбнулась Виолин. – Новое логово уже есть, – покрутила она головой, подразумевая под ним замок. – Друзья рядом, а врагов пока нет.

– А когда полезут?

– Тогда у нас будет больше мотиваций, чтобы защитить наш дом, – твердо произнесла она. – Вечно бегать по Тивалене в поисках укромной норы, где можно вырастить котят, все равно не будешь.

Двери в кабинет открылись, впуская удивленную Ейган. Она буквально полчаса назад отлучилась для решения кое-каких вопросов с Анэхит и еще даже не успела ее найти, а девушку уже вызывают к родителю.

– Ейган, – как только дверь стала закрываться, сразу спросила Катаюн. – Где «главмышка»?

– Если бы меня не пригласили сюда, – язвительно начала она. – То я, наверное, ее уже нашла бы.

– Почему ты вообще сама пошла? – стала распекать ее Ката. – «Стрижей» нет?

– Да вы сами меня отпустили, – возмутилась та. – Иди, говорят, мы пока никуда не собираемся. Зачем назад позвали?

Счастливый князь сел в кресло, усадил себе на колени не менее счастливую жену и стал вместе с ней, не скрывая улыбок, наблюдать за спектаклем, действие которого разворачивалось прямо перед ними.

– Этого потребовали обстоятельства.

– Какие еще обстоятельства? – стала закипать Ей.

– А вот такие, – подключился Палак и стал изображать пантомиму: показал руками округлившийся живот, покачал воображаемого младенца, а потом кивнул головой в сторону Виолин, поясняя, что изображал он совсем не себя.

– Да что ты здесь рожи корчишь, Пал? – направила свое возмущение Ейган на оборотня. – Я не... – и вдруг осеклась, раскрывая широко глаза. – ГРАААЦ! – раненым туром проревела она.

«Верный», чуть не снеся с петель дверь, влетел в кабинет с обнаженным полуторным мечом, что смотрелся в его лапидарных словах словно хлебный нож, и закрутил по сторонам головой, выискивая потенциальную опасность.

– Быстро сюда Анэхит и Савмака, – сказала она ему. – Хотя весь выводок «стрижей» на их поиски посылай, но чтобы максимум через четверть часа они были здесь.

Удержать в тайне новость о беременности княгини было равносильно вычерпыванию решетом Золотого. Нет, болтливостью «верные», а тем более «мышки» и волки никогда не отличались. Да и знали об этом пока единицы. Но то ли оконные створки были широко раскрыты, то ли любопытные и вездесущие «стрижи» уловили суть происходящей около княжеского кабинета суеты, когда после того, как там побывали Анэхит и Савмак, возле них появились два «боевых кулака» из самых лучших вайрон и «летучих мышей». Но новость понеслась по Оплоту, подгоняемая теплым весенним ветерком, и уже скоро вся столица ликовала от скорого прибавления в княжеском семействе. И пришлось главе этого семейства снова открывать винные и продуктовые подвалы, чтобы народ смог хорошенько отпраздновать это событие. Да и короткий отдых населению, который не разгибал спины уже много дней, не помешает.

Но все проходит, прошел и нечаянный, но очень радостный для всех жителей Оплота праздник. И за ним вновь потянулись трудовые будни.

– Княже, тут Годаб к тебе рвется, – войдя в кабинет Призрака, сказал Последыш. – Еще и главного казначея с собой притащил.

– Так пусть войдут, – оторвавшись от бумаг, сказал Атей.

– Их «мышки» не пускают. У Твердыни в руках какой-то мешочек с непонятно чем, и ЭТО он показывать никому не хочет. Вдруг дрянь какая?

– Да если бы он хотел вред принести, – усмехнулась княгиня, свернувшаяся клубком в большом кресле, – вы бы все там уже каменными статуями стояли.

– А я им о чем говорю? – раздался из коридора голос Багда Писаки.

– Пусть входят, – улыбнулся князь, и Снори, посторонившись, пропустил внутрь названную парочку, вместе с которой вошли пять настороженных бойцов.

Неважно, что магистр давно стал своим, если что-то случится с княгиней – им не жить. И дело совсем не в разгневанном бате.

– Вот параноики, – покачал головой Твердыня, но в его голосе скорее слышалось одобрение их действиям, чем осуждение. – Чуть весь сюрприз не испортили.

– Сюрприз? – удивился князь, немного нахмурившись. – Не люблю сюрпризов, они не всегда приятные, чаще наоборот.

Но сияющий Годаб уже медленно подошел к столу (лицо его сородича лучилось в этот момент не менее сильно) и осторожно высыпал на его поверхность горку не очень крупных бледно-синих камней.

– И что? – не понял князь, рассматривая эту кучку.

– Кайсак! – ахнула Виолин, которую ее любопытство под-

няло с кресла.

– Именно княгиня, – кивнул Твердыня. – Необработанный кайсак, самый дорогой драгоценный камень Тивалены и лучший материал для магических накопителей и артефактов. И его не привезли купцы, я нашел его у стен нашей столицы, когда закладывал фундамент под стены Академии. И я думаю, его там немало.

– Очень дорогой? – краем уха слушая объяснения магистра, но не упуская ни единого его слова, спросил князь.

– Не все высокородные могут позволить себе даже самый маленький из этой кучки, – объяснил подключившийся финансист.

– Он настолько ценен? Почему?

– Потому что очень редок, – сказал Годаб. – Если собрать все камни, что я видел за свою жизнь, получится горка всего лишь раза в два больше лежащей перед вами. А еще он лучший магический накопитель, который только существует. Но об этом я уже говорил. В камень размером с маковое зернышко магистр сможет за один раз слить всю свою силу, и еще останется место для пары вливаний. А заряженные артефакты из них могут веками лежать, не рассеивая залитую в них силу.

– Но почему эту жилу не нашли раньше? – спросила Льдинка.

– Видите ли, в чем дело, княгиня, кайсак можно обнаружить исключительно случайно. Поверьте мне, это действи-

тельно так. Если другие камни еще можно найти, вернее, сделать предположение об их наличии, по некоторым косвенным признакам, то вот с этими красавцами так не получится. Найденные мною камни были в толще скальной плиты, что лежит на этом берегу озера и на которой стоит наша столица. Если бы мои предки, когда строили форпост, взяли на несколько верст правее, мы бы сейчас здесь не копались. Но, видно, Тамине чем-то приглянулся наш князь, поэтому и сделала ему такой подарок.

— Ваша светлость, — проговорил Писака, — мы теперь финансово независимы, нужно лишь с умом распорядиться всем этим, — кивнул он на стол.

— А вы у меня для чего? — Новость об этой самой независимости была ну очень хорошей. Багд каждый день приходил с отчетами, которые явственно показывали, как тает золотой запас княжества. Поля засеяли совсем недавно, поэтому не народ кормил своего князя, а пока наоборот.

— Мы тоже хотим сделать подарок, — полез в карман на поясе Твердыня. — Нашей княгине за то известие, что пронеслось несколько дней назад по Оплоту. И вашей светлости за... — он на мгновение задумался. — За то, что вы наша светлость.

За время, пока народ хохотал над последними словами Годоба, в руках магистра оказались два перстня, в которые были вставлены кайсаки. Один камень был с ноготь большого пальца взрослого мужчины, второй раза в два меньше.

– Ваша светлость, теперь это кольцо – символ вашей власти. Вернее, один из них. До других пока руки не доходят. Теперь только те документы, что скреплены этим кольцом, будут иметь настоящую силу. Нужно лишь капнуть на него кровью для привязки и активации. Состав самой печати мы тоже разработали, вернее, усовершенствовали то плетение, что знали. Для досконального распознавания подлинности документа нужны, правда, несложные артефакты, но их можно быстро сделать и из более дешевого камня, того же изумруда, к примеру. А справится с этим и подмастерье. Так что позже во всех государственных структурах и у всех, кого вы облачите властью, такие артефакты будут. Ну, вот вроде и все. О дополнительных свойствах колец кто-нибудь из нас (магов) расскажет вам потом подробнее.

– Так значит, вы не сегодня их обнаружили, хитрецы? – встал из-за стола Атей, чтобы подойти к Виолин.

– Нет, ваша светлость, – утвердительно кивнул магистр. – Мы просто ждали, когда изготовят перстни.

Призрак взял со стола кольцо своей жены:

– У моих предков был обычай, когда мужчина и женщина, становясь супругами, в знак верности обменивались кольцами. Разреши я сам надену его тебе на палец, милая?

Княгиня протянула свою ладошку, и Призрак надел перстень.

– Хороший обычай, – улыбнулась княгиня. – Тогда и я тоже сама надену.

Когда княжеская чета обменялась кольцами, а потом поцелуями, Атей повернулся к казначею.

– Багд, то, что я просил, уже сделали?

– И я даже принес их, ваша светлость, – кивнул гном, доставая две небольшие коробочки.

– Савмак, Анэхит, не прячьтесь, – произнес он в сторону входных дверей. – Я давно знаю, что вы здесь.

Девушка и вайрон подошли к столу.

– Носите с честью главы «летучих мышей» и волков Сайшат, – торжественно сказал он, надевая им на палец по перстню с черными камнями. На одном из них расправляла крылья летучая мышь, на другом была оскаленная волчья морда.

– Пока бьется сердце.

– Пока течет в жилах кровь, – произнесли они одновременно, опускаясь на правое колено.

– Ну, вот и хорошо, – улыбнулся князь. – Спасибо за подарки, а теперь надо поужинать. Или есть еще что-то?

– Да вроде нет, – пожал плечами довольный Годаб.

– Тогда, Багд, – повернулся Атей к казначею, – забирай камни. И пусть они начинают работать. Где их лучше применить – в финансах или в магии, – разберетесь без меня. А теперь ужинать, у меня и правда уже живот сводит от голода.

Разумные, делясь впечатлениями от произошедшего, медленно потянулся на выход.

– Ваша светлость, – загадочно улыбнулся главный казна-

чей, шествуя рядом с князем, – а не разорить ли нам несколько некрупных банков с большой финансовой выгодой для себя?

Через несколько дней Атей решил навестить то крыло дворца, из которого уже давно не показывались Аделиан, Бруно и Ленард. Даже на пока еще совместных приемах пищи (придет время, и большая часть обзаведется своими домами) они, молча и очень быстро, закидывали себе в желудок еду, и снова исчезали. Чем были заняты эти одержимые от магической науки разумные, никто не знал, вот и решил Призрак лично убедиться, что они вообще делают, когда все остальные, не жалея своих сил, как ломовые лошади пахнут на благо княжества?

– А может, еще раз попробуем ее вскипятить? – услышал Атей голос Аделиана.

– Ага, – поддержал его Бруно Пепел. – Потом кинуть в нее щепотку «взбодрина», а когда заварится – выпить. Говорящий, мы уже раз пять кипятили и столько же замораживали. Жарили на открытом огне в тиглях, просто лили ее в огонь, давали попробовать твоему хорьку, посыпали солью, высушивали под лучами Хассаша и еще много чего. А результат? Замерзает, шипит на открытом огне, воняет, когда жарят. Твой хорек до сих пор жив. Это просто кровь, – подвел итог он, но поправился: – На которую почти не действует магия.

– Вот ключевое слово – НЕ ДЕЙСТВУЕТ! – выкрикнул

Аделиан, и князь явственно представил его стоящим и упирающим палец в своего собеседника.

Однако действительность оказалась другой. Альв стоял и палец упирал, вот только не в Бруно, а в того самого хорька, который упоминался в их разговоре. Тот сидел у хозяина на плече и, наверное, думал: лизнуть этот палец или укусить его за те опыты, что над ним проводили?

– Добрый день, гариэры, – поздоровался князь, когда зашел в большую комнату, пропахшую незнакомыми ему ранее запахами.

«Надо поскорее выселить их за стены города. Не разрушат, так провоняют всю столицу. И неужели так противно пахнет моя жареная кровь?» – подумал он.

– Здравия, ваша светлость, – встала и склонила головы троица магов (Ленард все это время молча сидел в углу).

– Вы совсем забыли нас, друзья, – укоризненно покачал головой Призрак. – Один Годаб то тут, то там. Работает за троих, – с легким намеком закончил он, но вдруг обратил внимание на красный истаивающий кусок льда, лежащий на небольшом металлическом блюде. – Это что, кровь моя?

– Да, ваша светлость, – вздохнул Аделиан. – Это замороженный кусок той жидкости, что бежит по вашим жилам.

– А вы знаете, ученые, что замороженная вода образует кристаллы очень причудливой, а иногда просто очень красивой формы? – почему-то невольно сказал Атей, но услышавшие эти слова маги вдруг встали в стойку, словно охот-

ничьи собаки.

— Ваша светлость, а вы надолго к нам? — елеинным голосом осведомился Аделиан и стал наступать на князя, оттесняя его к выходу.

— Ну, если быть откровенным, то помощь нужна ваша, — медленно попятился Атей, недоуменно вглядываясь в глаза альва. — На набережной высадили первые саженцы. Вообще-то вас ждали, Аделиан, но вы личность занятая... Аделиан, а вы хорошо себя чувствуете? — вдруг спросил князь, не закончив свою мысль. — Что-то мне ваш взгляд не нравится. Да и ваш тоже, гариэры, — посмотрел он за спину Говорящего.

— Ваша светлость, вы только что подсказали нам еще один путь, по которому мы еще не прошли, — умоляюще сцепил у груди руки в замок магистр Жизни. — И нам нужно кое-что срочно проверить, — продолжая наступать на Атея и вытесняя его из комнаты, проговорил Аделиан.

— А МНЕ ДОЖДЬ НУЖЕН, МАТЬ ВАШУ! — заорал князь, которому до тошноты надоело разговаривать с разумными, которые его просто не слушали, витая в своих научно-магических облаках.

Во временную лабораторию магов ворвались Ката и Пал, которые остались в коридоре, чтобы что-то проверить, а еще через долю мгновения, проскользнув между ними, перекастом вперед закатилась Птаха, тут же встав на ноги с обнаженными «клыками» в руках.

– ПРОСТО ДОЖДЬ, ЧТОБЫ ПОЛИТЬ САЖЕНЦЫ, КОТОРЫЕ МЫ БЕЗ ВАС ПОСАДИЛИ! – не обращая на своих воинов внимания, закончил князь.

Побледневшие маги, впервые видевшие гнев Атея, испуганно переглянулись. Хотя какой это гнев, сказали бы его воины. Вот когда в мокрый сезон он кишки насильнику выпускал, вот это да. А это так, пугашка для детишек. Да даже «стрижи», услышав этот крик, только бы вид сделали, что испугались. Ну, может, в штаны бы страх спустили. И то не все, это точно.

– Бруно, Ленард, – только и сказал Аделиан, не отрываясь от потемневших глаз Призрака.

Два магистра без разговоров подошли к окну, широко раскрыли его створки и, чуть отставив в стороны руки, что-то зашептали. Уже через несколько ударов сердца лучи Хассаша спрятались за темными тучами, а еще через мгновение хлынул сильный ливень, за стеной которого не было ничего видно уже на расстоянии нескольких шагов. И как сразу понял князь, эта сплошная стена воды смыла все саженцы в озеро.

– Тьфу, – в сердцах сплюнул Призрак, злиться на одержимых у него просто не было сил.

Он развернулся и пошел к выходу, краем глаза заметив, как Катаюн покачала головой, а потом постукала себя по голове костяшками пальцев, намекая ученым на их бестолковость.

– Если через пятину, выходя утром после тренировки из Золотого, я не увижу на набережной зеленого бульвара – можете идти куда хотите. Мне хватит и одного Твердыни. Он хоть слышит меня, – спокойно сказал Атей, обернувшись у дверей.

Вот только эмоций в его голосе было столько же, сколько их бывает в деревянном полене, а глаза смотрели равнодушно и даже с какой-то жалостью. И от этого на душе у магов стало очень скверно.

Следующие несколько дней князя Сайшат видели везде, но только не в своем замке.

Он побывал у Левого бастиона, у подножия которого рос, как грибы после дождя, торговый городок. Увидел, как купцы дерут друг другу бороды (самым натуральным образом) и суют деньги главному казначею княжества, в надежде выбить себе лучшее место под склады и торговые места. Как их сдерживает Годаб Твердыня, нещадно бракуя их планы застройки торгового, на глазах купцов разрывая их на мелкие клочки, чтобы предотвратить стихийную застройку и не превратить его с самого начала в «трущобы, где можно все достать по сходной цене».

С тем же Твердыней побывал у бастиона Правого, где собственными глазами увидел, как магистр Земли буквально просеивает, как хорошая хозяйка муку, каждую пригоршню вынутого им же скального грунта в поисках кайсака, сначала превращая его в каменный песок (чтобы найти камни),

а потом снова спекая в монолитную скалу и одновременно в фундамент, на котором будет стоять будущее здание Академии магии. Даже несведущему в магических делах Атею было понятно, что энергии на это у него уходит прорва. Но пополнить ее запасы магистру помогали будущие ученики (а их уже было немало), которые каждый день сливали до последней крохи все свои запасы в десяток камней, которые всегда были с Годабом.

За тем же Правым бастионом посетил наспех выстроенные причалы, которые Гем Ветерок в будущем хотел превратить в судостроительную верфь. Теперь же приводил там в порядок весь Княжеский речной флот, конопатя и просмаливая борта, ремонтируя такелаж и обучая новичков.

Потом быстро пробежался по территории Оплота, где стали вырисовываться будущие кварталы столицы, и отбыл к «детям леса», где с удовольствием пообщался с Ма'Рохом Легкой Поступью. Сходил на охоту с егерями. Посетил бортников, что организовали свое поселение в Зеленой роще. Попарился у них в замечательной баньке, после которой попил душистого травяного отвара и даже хлебнул местной медовухи. И все это время его сопровождали только жена, Ката, Палак, Сай, Птаха и близняшки Ния́ра и Нэ́рин – его личная команда. На несколько десятков оборотней и «мышек», что сновали вокруг, он просто решил не обращать внимания.

Но все хорошее заканчивается, и на пятый день, не без помощи Ма'Тхи, его нашел Годаб Твердыня, когда их свет-

лость подумывал уже о том, а не смотаться ли на рыбалку на несколько дней? Самый сезон – за окном весна. Совершенно забыв при этом, что именно к этому дню он хотел увидеть на набережной бульвар, а если его не будет – обещал применить карательные меры к трем увлекающимся магам.

– Ваша светлость, – пророкотал гном, выходя с князем из бани под навес, где исходили паром горячие кружки с «взбодрином». – Простите вы этих дураков. Фанатики, а их заносит иногда. До рассвета ведь вышли на набережную – ждут, когда вы появитесь, как обещали.

Услышавшая это Птаха тихонько прыснула. Сам же князь сдержался. Не будет же он объяснять, что просто забыл в этой прекрасной роще обо всем. Пусть считают это воспитательной мерой. Да и понял он, что все равно с этими чудаками сделать ничего не получится. Прошел у них тот возраст, когда их еще можно было воспитывать. Его и самого в боевом угаре остановить сложно. А исследовательский зуд магов тот же угар для них, только научный.

– Сейчас допьем, обсохнем и двинемся, Твердыня, – кивнул князь и приложился к кружке, чтобы скрыть свою улыбку.

Аделиан, Ленард и Бруно сидели на деревянной скамейке под небольшим деревом с пышной шарообразной кроной и о чем-то беседовали, когда князь с сопровождающими подъехал к ним, чтобы оценить то, что они успели сотворить на берегу Золотого. А посмотреть было на что.

Широкая, мощённая камнем дорожка шла вдоль озера, повторяя его береговую линию, начиналась у рва, окружающего стену княжеского дворца, и тянулась почти до Левого бастиона, от которого начиналась внешняя стена Оплота. Через каждые пару сотен шагов к воде на небольшие пляжики вели гранитные ступени. От берега пешеходная зона была отделена небольшим кованым заборчиком, который уже монтировали работяги. На противоположной же стороне бульвара была высажена зеленая аллея и стояли деревянные скамейки, на одной из которых и сидели магистры, ведя неспешную беседу.

Высаженная вдоль дорожки аллея не была сплошной. Напротив спусков к воде были небольшие свободные от деревьев пятачки. Для чего это было сделано, понять было не трудно: Атей уже давно заметил в отдалении Джирга Зеленушку, который буквально стелился перед главой городской управы Бенигной Яшмой. Не иначе выбивал для себя лучшие места, где сможет поставить свои заведения.

– Красота какая, – улыбнулась Виолин, впечатленная увиденным.

– Доброе утро, гариэры, – спешиваясь с Агата, произнес князь. – Прошу простить меня за мою несдержанность, которой вы были свидетелями пятину назад.

– Это вы нас простите, ваша светлость, – поднимаясь и уважительно склоняя голову, за всех ответил Аделиан. – Наша фанатичная преданность магическому искусству очень

часто играет с нами злую шутку. В такие моменты мы просто забываем обо всем на свете. Вы довольны нашей работой?

– Более чем, магистры, – снова окинул взглядом берег князь. – Более чем. Спасибо.

– Это наш долг, ваша светлость, – устало улыбнулся магистр Жизни.

– Аделиан, – пристально посмотрел в глаза мага Атей. – А вы когда в последний раз спали?

– Не до этого было, – отмахнулся тот.

– Так, – Призрак всмотрелся в коллег Говорящего, которые ничем не отличались от своего собрата по искусству, а то выглядели и еще хуже. Как ни крути, а Аделиан магистр Жизни. – Считайте это моим приказом, но пока не отдохнете и не приведете себя в порядок, чтобы я вас не видел.

– Непременно, ваша светлость, – кивнул темный альв. – Но только после того, как мы разберемся с делом, не требующим отлагательства.

– И что же это за дело? – не без интереса спросил Атей.

– Не здесь, ваша светлость. Нужно возвратиться во дворец.

Князь с интересом рассматривал открытую шкатулку, внутри которой на черном бархате лежал странный артефакт. То, что это артефакт, было понятно даже далекому от магической науки разумному. Ну, может, и не каждому, но тому, кто хоть раз сталкивался с магами (даже недомагами, как та же Виолин), это было ясно наверняка.

Центральным элементом артефакта был огромный, кроваво-красный рубин, на гранях которого можно было заметить вязь каких-то рун. Размером он был с кулак того же Граца Малыша, и в его глубине периодически вспыхивали искры живого пламени, ну или, по крайней мере, так могло показаться по тем всполохам, что сторонний наблюдатель мог видеть, когда рассматривал драгоценный камень. Сам рубин был закреплен в не лишенной изящества золотой оправе, которую дополняли четыре темно-синих крупных кайсака, помещенных в держатели по краям этой самой оправы.

– Ну и что это такое? – кинув последний взгляд на непонятную вещь, спросил у магистров князь.

– Это «Сердце Оплота» и всего княжества, ваша светлость, – коротко объяснил Аделиан.

– А подробнее? – не удовлетворился этим ответом Атей.

– Видите ли, ваша светлость, – после короткой паузы приступил к объяснениям магистр Жизни. – Еще только когда мы начали рыть внешний ров и закладывать фундамент будущих стен, Годаб сразу же стал в толще вырезать защитные руны. Такими же рунами испещрен и каждый каменный блок, из которых складывалась стена. И все это делалось с одной целью – повысить защиту Оплота, в данном случае магическую, но не только. Потом все эти руны были соединены между собой в одну вязь, а узел их активации помещен в этот артефакт. Теперь помимо того, что начертанные руны придают всей стене практически несокрушимую мощь от обыч-

ного оружия, ну там метательных осадных машин, а также практически исключают возможность их разрушения от времени, при активации «Сердца Оплота» столица становится неуязвимой и для магических атак. Естественно, до тех пор, пока слитая вот в эти четыре камешка, – указал он на кайсаки, – сила себя не исчерпает. А слить в них можно **ОЧЕНЬ** много, да и количество их при необходимости можно увеличить, повышая магический резерв артефакта, а пока хватит и этого. Сейчас каждая крупинка силы на счету.

Окружившие шкатулку сопровождающие княжескую чету разумные с интересом рассматривали артефакт. То, что они услышали от Говорящего, пока было выше их понимания, но, уже зная, на что способны эти кудесники, они понимали, что перед ними очень нужная и, главное, уникальная вещь.

– Спасибо, гариэры, это действительно ценный подарок нам всем. Оплот мы строим не только для себя, а и для наших потомков. Так что если его стены будут стоять многие века, нас уж точно не забудут. Вот только я не понимаю – а при чем тут все княжество? Или вы говорили о столице как о сердце княжества? Тогда да, тут с вами поспорить трудно. Столица любого государства является его сердцем.

– Ну, почти, ваша светлость, – улыбнулся Аделиан. – Это мы тоже подразумевали. Но чтобы объяснить еще одно свойство этого артефакта, мне придется рассказать предысторию его появления.

– Хорошо, – кивнул Атей, когда на него в ожидании уста-

вились пять пар глаз немного взволнованных магов.

– После покушения на вас «боевой звезды» ваиктаирон, меня очень заинтересовал его результат. По сути дела ваша кровь, что покушавшиеся приняли вместе с будущими «мышками», защитила вас не просто от физического воздействия. Это первой девушке удалось сделать несколько шагов, пока ее не напичкали сталью по самую макушку. Остальные же начали падать, корчась от непереносимой боли, даже не успев сделать и нескольких шагов. Видимо, даже саму мысль принести вам вред частички вашей крови воспринимали как угрозу, это же позже подтвердил и Ашраф, отчего ее носители стали в корчах кататься по земле, что, впрочем, не уберегло их от своей порции стали. Ваши «детки», ваша светлость, относятся намного серьезнее к вашей жизни, чем вы сами, – с улыбкой заметил магистр. – Но я отвлекся. Вот именно этот факт меня и заинтересовал, и я стал работать над артефактом с аналогичными свойствами. Именно для этого мне и нужна была ваша кровь. Хотя и не только.

– И вы, так понимаю, – нахмутив брови, произнес князь, кивнув на полыхающий рубин, – добились в этом успеха, создав артефакт, на котором приносят магическую клятву. Мне не нужны рабы, магистр, и я считаю разговор законченным.

Атей резко развернулся и уже собирался уходить, когда, обогнув его, перед ним встали все маги.

– Ваша светлость, – пророкотал Годаб, – выслушайте до

конца Аделиана, прошу вас.

– Хорошо, – после небольшой паузы сказал Призрак. – Но повторю еще раз – мне рабы не нужны.

Пятерка ученых от магической науки вновь подошли к шкатулке, и Аделиан, собравшись с мыслями, стал объяснять.

– Когда вы нам как бы между прочим сказали о замороженных кристаллах воды, их разнообразии и причудливых формах, мы вновь с головой ушли в изучение вашей крови, хотя и думали на тот момент, что все пути нами уже пройдены. Вдаваться в подробности не имеет смысла, многим это будет просто не интересно, да и неважно это. Скажу лишь одно – ваша кровь в замороженном состоянии всегда имеет кристалл одной определенной формы и одних размеров. На основе этой формы мы общими усилиями создали вязь из семи рун, которую превратили в заклинание и поместили в «Сердце Оплота». Окропивший его своей кровью разумный приносит вам «клятву верности на крови», и если посмеет нарушить ее – результат будет тот же, что произошло с «боевой звездой» ваиктаирон. Кровь разумного становится носителем этого заклинания, а на поддержание его хватает той силы, что разлита в мире Тивалены. Магом быть не обязательно. Мы эту клятву, – он обвел взглядом своих коллег, – уже принесли.

– Зачем? – грустно произнес князь. – Я ненавижу рабство.

– Это не рабство, ваша светлость, – загромыхал камнепа-

дом Годаб. — Вы не сможете нам приказать делать то, что претит нашим взглядам. Но зато и для нас это будет той уздечкой, что не даст вильнуть в сторону и причинить вам вред, даже неосознанно. А для таких, как Аделиан, это очень важно. В своих научных изысканиях он может залезть в такие дебри, что мало не покажется всему княжеству. А оно пока держится только на вас. В остальном же я все так же буду спорить с вами до хрипоты и не соглашаться с тем, что мне не по нраву. Тем более, процедура эта добровольная. Мы могли бы сохранить все в тайне, но зачем? Большая ложь начинается с маленькой. Мы свой выбор сделали, а остальные как хотят, — пожал он под конец речи плечами.

Потрясенно слушавшие до этого магов разумные начали перешептываться, и первым, кто в голос нарушил это шушуканье, был высокий светлый альв с хмурым серьезным лицом со сведенными бровями.

— Ваша светлость, — сказал он от дверей, где ему преграждали дорогу парочка вайрон, — позвольте и другим сделать свой выбор.

Атей развернулся и посмотрел на альва, в глазах которого увидел одну лишь решимость сделать этот самый выбор.

— Кто вы? — спросил князь, пытаясь вспомнить, кого еще напоминают черты лица этого незнакомца.

— Меня зовут Ардаль Гранит, и я бывший командир дворцовой стражи владыки Светлого Леса, — с достоинством кивнул тот. — Но еще я отец двух «упавших листьев», которые

стали «верными», и моя клятва – это самое малое, что я могу сделать за то, что побегі моей родовой ветви еще живы.

Атей Призрак при упоминании Светлого Леса вдруг отчетливо почувствовал, как заканчивается спокойное время и скоро снова нужно будет вынимать клинки и поить их чужой кровью. И по-другому нельзя, иначе твою кровь и кровь твоих близких будут лакать уже чужие мечи.

Глава 1

Светлый Лес. Княжеский дворец

Динэль Почка, личный секретарь князя Светлого Леса, не спеша шел по направлению к кабинету своего владыки. Была бы такая возможность, он сейчас развернулся бы и, не раздумывая, ринулся из Леса подальше, как это совсем недавно сделал командир дворцовой стражи Ардаль Гранит. Видимо, все же воин узнал, что за всеми несчастьями, что обрушились на его семью, стоит сам Дэльфир Осторожный – повелитель Светлого Леса. Вот только бывший командир был бойцом, в отличие от него, причем не из последних, поэтому и ушел почти спокойно, хоть и говорят княжеские лизоблюды, что убили его, когда тот пробивался к границам Леса. Тогда где тело и кто тот альв, которого видели в Мегаре рядом с княгиней Сайшат?

Его же настигнут сразу, да и семья у него тут, пусть и состоит она из него самого да дочери – но это семья.

Князь Сайшат. Об этом разумном, появившемся в Центральной Тивалене словно снег в разгар летнего сезона, не говорил, наверное, уже только немой или глухой. За какой-то год он сумел не только громогласно заявить о себе, но, что самое главное, почти полностью разрушить тщательно вынашиваемый владыкой план о расширении границ Светлого Леса и стравливании между собой центральных людских ко-

ролевств. Теперь Динэлю было совершенно ясно, что на Тивалене появилась еще одна сила, которая уже заставила считаться с собой. И слова не такого уж и древнего пророчества, передаваемого из уст в уста в определенном кругу разумных, совсем не бред или выдумка выжившего из ума старика.

Но даже если упорно твердить самому себе, что это все же выдумка, – существующая реальность напомнит об обратном. Вокруг «выдумки», словно пчелы вокруг своей царицы, не будут роиться разумные, готовые в любой момент, наплевав на свою жизнь, ринуться на ее защиту. Да и сам князь Сайшат больше похож не на «царицу», а на «пчелиного волка» или шершня, не боящегося окунуться по макушку в кровь своих врагов, чем сильно отличается от всех других правителей стран Центральной Тивалены, в том числе и их владыки.

Да, Динэль Почка теперь мог с уверенностью говорить, что Атей Призрак не просто какой-то вольный князь, а самый настоящий правитель. И пусть для всех он является безродным выскочкой, собравший под своей рукой таких же, как и он сам. Пусть ему еще предстоит основательно очистить свое княжество от бывших хозяев и криминального сброда, заплонившего территории недавних герцогств, это ситуации не изменит. Возможно, у него ничего и не получится в конечном итоге. И соседи, поблагодарив за ту грязную работу, что он сделал за них, быстро растащат новоиспечённое княжество по кусочкам. Возможно. Вот только сам сек-

ретарь в это не верил. И причиной тому были не новые известия из Даргаса и бывшего Верена, что он получил сегодня утром. Вернее, не только они. Сам Атей Призрак был этой причиной. Он и его воины. Ну и торчащие из Леса Изгоев ушки Галиона Изумруда списывать со счетов не надо, как-никак его дочь теперь великая княгиня Сайшат. Так что если соседи быстро крепнувшего княжества захотят померяться длиной клинков – пусть готовят больше дров для погребальных костров.

Примерно такие мысли были у Динэля Почки, когда он с выступившими на лбу холодными каплями пота, подошел к дверям кабинета князя Светлого Леса. Сам владыка еще ни о чем не знал, и какова будет его реакция на то, что его план практически полностью развалился, можно только гадать. Хотя, если говорить откровенно, о настоящих планах Дэльфира знал, наверное, только сам Дэльфир. Остальные могли только догадываться. Этот альв никогда и никому полностью не доверял, даже своему отражению в тщательно отполированном серебряном зеркале.

Два новых гвардейца (прежний состав пришлось тщательно перетряхнуть, а кого и приговорить к казни) пристально осмотрели секретаря князя, проверили его каким-то артефактом и лишь потом, еще раз окинув хмурым взглядом, пропустили в кабинет.

– Владыка, – согнулся Динэль в почтительном поклоне.

– А, Почка, – стоявший у проема в живой стене Дэльфир

улыбнулся краешком губ. – Смотри, какой день над Лесом. В такие дни у меня всегда появляется уверенность, что если уж мать-природа радуется, значит, мы все делаем правильно. И надеюсь, что сведения, что ты принес, это только подтвердят.

Услышавший эти слова секретарь невольно поежился и стал не только потеть. Его начала бить крупная дрожь. Эти самые сведения смоят сейчас добродушное настроение князя, как летний дождь пыль с зеленых листьев. Но он все же взял себя в руки, мысленно при этом попрощавшись с дочерью.

– Кхм, – прочистил он горло. – Владыка, боюсь вас разочаровать, но у меня довольно скверные новости.

Князь постоял еще несколько мгновений, смотря на растилающийся перед ним Лес, а потом медленно повернулся к секретарю. От недавней улыбки на его лице не осталось и следа.

– Говори, – коротко произнес он.

Динэль на мгновение задумался, решая с чего начать, а потом, тяжело вздохнув, начал говорить.

– Покушение на княгиню Сайшат полностью провалилось...

– Какую еще княгиню? – взорвался князь. – Ты говоришь об этой потаскушке Виолин, дочери Изумруда?

– Да, владыка, – склонил голову секретарь. – Я говорю о жене князя Сайшат Виолин Льдинке.

– Подожди, – взял себя в руки Дэльфир и прошел к своему

столу, удобно устроившись в резном кресле. – Давай с самого начала.

– Да, владыка, – кивнул секретарь и, дождавшись внимания князя, продолжил: – Нанятые нами в Рузее через подставных лиц вольные наемники полностью провалили порученное им дело. Отряд был уничтожен воинами князя Сайшат, когда те уже начали отрабатывать свои деньги. Охрана княгини оказалась намного грамотнее и сильнее, чем мы предполагали.

– Так наймите еще один отряд, – спокойно сказал Дэльфир. Это была не та новость, из-за которой можно было сильно расстраиваться. – И повысьте гонорар за головы близких этого князя. Одна неудача еще не повод отступить от своих намерений.

– Это так владыка, – кивнул Динэль. – Но есть несколько причин, препятствующих этому. И первая из них – это то, что наемники теперь и слышать не хотят о контрактах, где хоть вскользь упоминается имя князя Сайшат. Какие бы деньги им ни предлагали. Да и наемников тех почти не осталось – одна безусая молодежь. Так они сами говорят.

– И это «псы войны», как они сами себя называют, – усмехнулся князь, – готовые ради золотых данеров хоть в пасть к хургу залезть?

– Владыка, – поморщившись на такое пренебрежение к воинам со стороны князя и даже немного осмелев, сказал секретарь, – эти самые «псы войны» хорошие бойцы, и их

действительно очень трудно чем-то напугать, но они, ко всему прочему, еще и думать умеют, ну и суеверны, как, наверное, любой воин. Сейчас взять контракт на князя Сайшат означает для них только одно – подписать себе смертный приговор.

– И чем же он их так напугал? Неудача двух отрядов еще не повод терять свою репутацию.

– Не двух, – бросаясь словно в омут, произнес Динэль.

Князь Светлого Леса сделался мрачным. Он, наконец, до конца понял: все, что сейчас скажет его секретарь, действительно очень важно.

– Я больше не буду тебя перебивать, – сказал князь. – Говори. Но коротко. Только факты. Твои размышления и выводы мне не нужны.

Секретарь склонил голову, а потом начал выкладывать эти самые факты.

– Покушение на близких князя Сайшат полностью провалилось. Наемники убиты или пленены. В окружении княгини был замечен Ардаль Гранит, бывший командир вашей дворцовой стражи. К настоящему моменту княгиня и все вассалы князя Сайшат покинули Даргасский Мегар. Все имущество распродано. И направились они в бывшее владение баронессы Луго.

– Так там же место сбора наемников, которые уже скоро начнут выполнять контракт на юге Даргаса, оплаченный, между прочим, нами, – удивленно воскликнул князь, пере-

бивая, несмотря на обещание, своего секретаря.

– Нет, владыка, – покачал головой Динэль, чувствуя в душе небольшую радость от того, что собирался сказать. – Там князь Сайшат и его воины. Все наемники или убиты, или в плену, а владения баронессы теперь называются Оплотом. Это столица нового государства, появившегося на Тивалене – Великого княжества Сайшат. Призрак решил не мелочиться и прибрать к своим рукам оба герцогства, и ему в настоящий момент никто помешать не в силах. Бывший Гальт-Резен почти полностью в его руках.

– Как? Откуда у него столько воинов? – неверяще глядя на секретаря, спросил Дэльфир.

– Они стекаются к нему, как ручьи в половодье, владыка, и...

– ХВАТИТ! – вскочил разъяренный князь. – Я устал слушать об этом разумном. Потеря тысячи наемников еще не повод отказываться от своих планов, я еще раз это повторяю. Пусть Рузея начинает выполнять свои обязательства. Морич и Сарем натравить на этого выскочку. Пообещать им лучшие земли Верена. Пусть людишки передерутся между собой нам во благо. Разослать информаторов и шептунов во все концы Центральной Тивалены. Узнав о намечающейся заварушке, сюда начнет стекаться весь сброд, охочий до грабежей и насилия. А нам останется только посылать их на убой, а потом снимать вкусные пенки.

Князь снова подошел к проему в стене его кабинета и по-

смотрел наружу, с удивлением для себя отметив, что Хас-саш спрятал свои лучи за непроницаемыми тучами, и теперь мать-природа была не такой приветливой, как совсем недавно. Помолчав немного, он чуть слышно пробормотал:

– Для «моих детей» появилась работа в Даргасе. И не только, – а потом все так же, не поворачиваясь лицом к своему секретарю, равнодушным голосом произнес: – Все, что я сказал, тебя не касается, Динэль Почка. Оставь на столе свою папку, с ней разберется мой новый секретарь. Ты меня разочаровал. Стража!

Дверь в кабинет распахнулась, и на пороге появились два гвардейца.

– Под замок его. На празднике Пробуждения Леса он составит компанию бывшим подчиненным Ардаля Гранита.

«Что ж, – подумал Динэль, подходя к столу, чтобы положить папку с документами. – Этого и стоило ожидать. Я и так продержался на этой должности очень долго. За дочь можно не переживать, у нее уже есть защитник. Ну а мне только осталось сделать небольшой сюрприз владыке. Как там купцы говорят: долг платежом красен? – губы альва тронула легкая злорадная улыбка, когда он быстро и незаметно вытащил из папки, а потом спрятал за обшлаг рукава своего камзола несколько небольших, плотно исписанных листков. – Я совсем забыл вам сказать о магах великого князя Сайшат, владыка».

Великое княжество Сайшат. Оплот

Атей сидел на причале возле Озерных ворот своего дворца и с улыбкой наблюдал, как его жена, приподняв руками юбку своего платья, жмурясь от удовольствия, ходит босиком по мелководью, пугая многочисленные стайки мальков.

Период относительного спокойствия подходил к своему логическому завершению, хотя, по размышлениям князя, ему и так дали хорошую фору, чтобы собраться с силами.

Не по дням, а по часам рос Оплот, постепенно приобретая очертания настоящего города. Города, который в недалеком будущем должен стать самой красивой и неприступной из всех существующих на Тивалене столиц. До этого было еще очень далеко, но первые признаки были уже налицо.

Взять ту же Храмовую площадь, где бок о бок выросли три величественных здания, которые сразу стали самыми посещаемыми среди жителей Великого княжества Сайшат местами. Центральным из них был храм Парону, богу воинов и ратей. Строгостью своих форм храм обращал на себя внимание так же, как бывалый суровый воин, облаченный в полную справу, притягивает взгляды мечтающих о славе мальцов и желающих оказаться в его крепких объятиях девиц. С двух сторон к храму Парона, словно те самые девицы, прижались две другие обители: Хатиар – богини любви, красоты и нежности, и Тамины – богини удачи, которую очень почитали в новом государстве.

Или взять, к примеру, Посольский квартал, в котором об-

живалось пока только одно-единственное посольство — Леса Изгоев, во главе с Файорэлом Кречетом. Но уже сейчас за высокой живой изгородью из густо переплетённых ветвей какого-то кустарника можно было наблюдать кусочек самого настоящего альвийского леса.

Начала работать школа для «котят», в которой обучали не только воинскому искусству, но и давали начальное образование. Княжеству в будущем понадобится очень много образованных разумных.

Его соперником на ниве обучения подрастающего поколения должна была стать магическая Академия, центральный учебный корпус которой медленно, но верно рос, что вширь, что вверх. До завершения еще было ой как не скоро, но первые учебные аудитории уже появились. Как и ученики, которые эти самые аудитории уже стали посещать. И магистры, к великому облегчению князя, быстро удалились в место своего постоянного пребывания, то бишь Академию, решив начать обучение своих воспитанников незамедлительно. Над тем и другим учебным заведением взяла шефство великая княгиня Виолин Льдинка. Тем более что в Академии магии она числилась еще и как ученица, хоть и проходила занятия факультативно. Не дело, чтобы княгиня сидела за одной партой с остальными одаренными.

Наливалось в полях золотой тяжестью высаженное по весне зерно. Уже скоро и первый урожай можно будет снимать, а после второго мокрого сезона, не такого продолжительно-

го, как бывает под занавес года, но очень нужного истощенной земле, можно будет вновь засеивать поля. Тем более, теперь быстро истощить земли было довольно проблематично. Практически невозможно. Раньше так и случалось, но не сейчас, когда в качестве практики за этими полями присматривают ученики Аделиана Говорящего – магистра Жизни.

Крепчал с каждым днем поток купцов, которые не просто использовали княжество как территорию, по которой проходили их торговые пути, но и очень быстро сделали его местом своего постоянного присутствия и торговли. Самые отчаянные из них уже устали обивать пороги кабинета главы городской управы Бенигны Яшмы с просьбой построить за стенами Оплота свой дом и перевезти сюда свои семьи. Будущая неопределенность с самим княжеством их совсем не пугала – они почему-то верили, что у князя Сайшат и его вассалов все получится. И некоторые такое разрешение уже получили. Те, кто без раздумий согласился принести клятву на «Сердце Оплота». Как-никак торгаши такие разумные, что на одном месте не сидят, а вдруг «заразу» какую из очередного своего вояжа привезут? Лучше уж подстраховаться.

Сам князь об этом не знал, хоть и догадывался. Его близники решили, что у него и без этого забот целый воз, зачем еще всякую мелочь на его плечи скидывать. Бывает, что и лишняя соломинка может преломить спину несущего такой воз.

С самой клятвой тоже получилось интересно. Все те же

ближники решили, что приносить «кровную клятву» – это не обязанность, а привилегия. А ее нужно еще заслужить. И кандидатуры претендентов на эту привилегию за спиной у Призрака рассматривал целый совет, председателем которого была Катаюн – личная «тень» его светлости. Само же «Сердце Оплота» было помещено в хранилище с бесподобной магической защитой, возле которого был выставлен круглосуточный караул из «верных», оборотней и ваиктаирон.

Ну и, как полагается, первыми клятву принесли все те же «верные». Вайрон и «мышкам» это было просто не нужно. У последних и так по жилам бежали частички крови Изначального, а у первых был гипертрофированный кодекс чести. На вопрос князя, который он задал Хальду: «Тебе-то это зачем нужно?» – тот совершенно спокойно ответил:

– Княже, неужели я не доказал, что предан тебе и душой и телом?

– А это здесь при чем? – недоуменно спросил Атей.

– Ну, так получается, что я тебе становлюсь почти кровным братом, – ухмыльнулся в усы андеец. – Хоть это и не совсем та церемония, когда напрямую смешивают кровь. Но это и не важно.

Махнув рукой на это заявление, мол, делайте что хотите, лишь бы польза была, князь снова окунулся в ворох ежедневных проблем. Великое княжество Сайшат крепло с каждым днем, вот только спокойных дней, чувствовал Призрак,

уже почти не осталось. Кроме как Лес Изгоев новое государство не признал больше никто. По крайней мере, с послами к нему никто не спешил, да и сам Атей не слал их, например, к тем же соседям. Этот вопрос волновал его меньше всего. Куда большей проблемой стоял вопрос о прокорме стекающих в княжество разумных. Но иногда и он в его голове все же застревал, мешая думать о чем-то другом.

– Как думаешь, Ви, – спросил жену Атей, – король Даргаса признает княжество?

– Должен, – кивнула княгиня, посылая ногой струю брызг и вызывая этим небольшую радугу. – А даже если и не признает, нам-то какая разница? Идти все равно некуда, да и незачем. Мне и здесь хорошо.

– Так-то оно так, – кивнул Атей. – Только понимаешь, в чем дело, вот как сговорятся соседи, да и не соседи тоже, да пошлют на нас объединённые армии своих королевств и герцогств. Как отбиваться будем? У нас только один союзник есть – Лес твоего отца. И все. А еще парочка в таком деле никогда лишней не будет.

– Ат, – нахмурилась альвийка, – да не забивай ты себе этим голову. Изгои одни сумели от всех отбиться, а теперь нас как минимум двое. И не говори, что у изгоев был в союзниках сам Лес, в который смогут полезть лишь самые ненормальные. У тебя тоже есть большая сила – маги княжества.

– Тоже верно, – согласился Призрак, подобрал небольшой плоский камень и с силой запустил его по воде, наблюдая,

как он скачет по небольшой ряби.

– Бать, – крикнул со стены один из вайрон, – кавалькада Узелка прошла Княжеские ворота.

Атей поднялся с причала и отряхнул прилипший к штанам сор.

– Все, родная, – подойдя, чмокнул он в щеку жену. – Я пошел.

– Угу, – кивнула княгиня, – а я еще погуляю. Это полезно будущим матерям. Но если ты исчезнешь без предупреждения – я обижусь. И на Лайгора тоже.

Ждать Узелка долго не пришлось. Хотя и было от Княжеских ворот до дворца приличное расстояние, а сама столица представляла собой большую стройку, кавалькада из десятка всадников преодолела это расстояние очень быстро.

– Здравия, брат, – тепло улыбнувшись, сжал предплечье альва Призрак.

– Здравия, ваша светлость, – не менее лучезарно улыбнулся Лайгор. – Думаешь, начинается?

– Даже если не начинается, дружище, – начнем сами. Лучшая оборона – это нападение, – ответил князь.

– Хм, интересное изречение, – проговорил альв. – Надо запомнить.

Время решения мирных вопросов для Атея закончилось. Все, что он не успел обговорить со своими вассалами, занявшими важнейшие государственные посты, он с видимым облегчением скинул на хрупкие плечи жены. А сам готовился

к тому, что умел делать лучше всего, – воевать. Поэтому и в кабинете у него собрались лишь те, кто в скором времени с клинком в руке будет доказывать разным «стервятникам», косо смотрящим на княжество, всю ошибочность их поведения.

– Друзья, – окинул взглядом комнату и всех, кто в ней находился, князь, – на длительные разговоры у нас просто нет времени. Если не хотим потом навёрстывать упущенное, нужно начинать действовать самим. Дарек, обрисуй нам в общих чертах то, что сейчас творится внутри и вокруг княжества.

– Да, ваша светлость, – поднялся со своего места недавняя правая рука парха Резена, а теперь глава Тайной стражи княжества, принесший его правителю клятву на «Сердце Оплота». Лучшего главы на это место, досконально знающего криминальный мир, имеющего в нем связи и не боящегося запачкаться, князь просто не видел. И не важно, что сам Дарек в этом мире стал изгоем, знания и связи от этого не исчезли. А тяжелое золото любят все. Нужно лишь знать, кому его дать. – Сами понимаете, за прошедшее время раскинуть сеть надежных осведомителей у нас просто не было возможности. Тем более в соседних Мориче, Сареме и Рузее. Но все равно, моим «плащам» удалось собрать довольно интересные и правдивые данные.

– Почему «плащи»? – не понял Хальд.

– Не просто «плащи», воевода, – улыбнулся Дарек, – а «се-

рые плащи». А называются так потому, что в тех дырах, куда им приходится залазить по долгу службы, не всегда чисто. Скорее наоборот.

– Тогда уж «грязные плащи», – буркнул воевода, который эту братию не очень-то жаловал, хоть и были они на своей стороне. По его мнению, честнее было встретить противника лицом к лицу, хотя он и понимал, что они выполняют очень нужную работу.

– Хальд, – холодно произнес Атей, увидев, как глаза Дарека налились злобой, – это был последний раз, когда ты свои эмоции выплеснул наружу. Или, может быть, у меня, «мышек» или волков тоже не то понимание чести?

– Княже! – виновато и в то же время возмущенно воскликнул Северянин, поднимаясь со своего места.

– Так я тебе скажу, – поднимая руку и останавливая его дальнейшие возмущения, продолжил Призрак. – Я тоже люблю бить в спину. Не заляпавшись, войну не выигрывают, а у нас впереди война. И я не только о крови говорю, но и о грязи и дерьме, которые ее сопровождают. Ты не задумывался, сколько жизней моих и твоих, – он упер в воеводу палец, – воинов сможет спасти та информация, которую собирают «плащи» Дарека?

Атей замолчал, потому что почувствовал, что его начинает накрывать поднимающаяся из глубин сознания злость. Причем злость на себя, что не смог объяснить понятные для него самого вещи своим вассалам. Государство – это не род

или клан, который легко управляется одним разумным. Это огромный механизм, состоящий из тысячи более мелких составляющих, а те, в свою очередь, из еще более мелких (винтиков, шестеренок, противовесов), без которых он не будет работать нормально. И Тайная стража – одна из таких составляющих, а ее «серые плащи» – те самые винтики и шестеренки.

Но, видно, Хальд это уже и сам понял.

– Прости, Щеп, – кивнул он, усаживаясь на свое место. – Устал я, наверное.

– Да ладно, – улыбнулся главный «плащ» и махнул рукой. – Все мы спим последнее время по паре часов. Я продолжу, княже?

– Давай, Дарек, – с облегчением от того, что возможный конфликт закончился, так и не начавшись, кивнул Призрак.

Глава Тайной стражи несколько мгновений подумал, решая, с чего начать, а потом заговорил:

– Что касаясь внутренних областей княжества, могу сказать только по Восточному округу, потому как на западе, в бывшем герцогстве Верен, мы только начали работать, да и ты, княже, сказал, что нужно обезопасить сначала свои тылы. Так вот, – увидев одобрителный кивок Атея, продолжил он: – Самой, наверное, хорошей новостью является то, что народ начал возвращаться. Выходят из лесных захоронков. Малыми и большими обозами идут из соседних королевств, куда бежали в свое время за лучшей долей. Возвраща-

щаются от родственников, кто не побоялся приютить у себя лишние рты. Причем идут не под стены Оплота, хотя и таких хватает, а туда, где всегда жили они и их предки. Ремонтируют дома. Ставят новые, если на их месте остались лишь головешки. Выбирают старост и отправляют их к наместнику, чтобы тот объяснил им, что им ждать в будущем. Да что я рассказываю, – встрепнулся Щепка и кивнул в сторону Лайгора, – вон сам наместник пусть и доложит, сколько пришло, а сколько ушло. Тем более у него и чиновники есть, что за этим строго следят. Скажу в общем: народ к новой власти относится еще настороженно, но с каждым днем верит ей все больше. У Узелка осталось только два места, которые ему мешают, как больная мозоль, – это городишки Грент и Кройт. Жители Стапеца свой выбор сделали давно и ни о чем не жалеют. О нескольких небольших замках бывших благородных, что нам еще неподвластны, я не говорю. Кто там сидит, пока не знаю, но закрылись они там основательно и нос наружу не кажут. Скажу лишь одно – это не та сила, что может как-то повлиять на общую картину.

– Дарек, – перебил его князь, когда глава «плащей» на мгновение замолчал, чтобы перевести дух. – Давай про эти городишки с обстановкой в округе и княжестве в целом мы потом с тобой и Лайгором поговорим отдельно. Сейчас у нас задача одна: все города княжества должны быть нашими, я не хочу, чтобы нам ударили в спину, когда мы будем на границе с Рузеей. А что мы там будем, это и к гадалке не ходи.

То, что мы сотворили с наемниками, нам не простят.

– Хорошо, – кивнул Щепан. – По донесениям «плащей», ситуация в этих городах следующая. В Кройте сидит какой-то барончик со своим отрядом в пару сотен. В жизнь горожан практически не лезет, но и беспредела творить не позволяет, пресекая грабежи, воровство и мародерство очень жестко. Даже, я бы сказал, жестоко. Может, поэтому жители города еще не взбунтовались. То, что до них дошла информация из Резена и Стапеца, я просто уверен. Поэтому не знать об изменениях в них они просто не могут.

Появился барончик в городе относительно недавно, под самый занавес мокрого сезона. Выбил из города его бывшего хозяина и теперь сидит там и за ворота не выходит. Хотя в последнее время и пытается высылать конные разъезды, но наши волки и конные патрули их быстро загоняют обратно. Мое мнение таково: нужно показать этому благородному реальную силу, и проблем возникнуть не должно. Или сдастся на нашу милость, или исчезнет вместе со своими воинами.

– Лайгор? – повернулся к наместнику князь.

– Согласен со Щепой, – кивнул он. – Вообще этот барон какой-то странный. Создается впечатление, что кроме Кройта и окрестных земель его больше ничего не интересует. По крайней мере пока, а это очень напоминает образ жизни вольных баронов в любом из анклавов. Это потом, когда укрепится, будет, облизываясь, поглядывать на заливной луг соседа, пока же хочет навести порядок в городе и вокруг

него.

– Свой порядок в моем княжестве? – удивился Атей.

– Ну, может, он просто не знает, что забрался в чужой курятник? – с улыбкой сказал Хальд.

– Вот ты, воевода, и покажешь, насколько его мнение ошибочно, – посмотрел на него Призрак.

– Княже, – вступил в разговор Гаспар, – можно пугнуть его хорошенько, – и тут же повернулся к Щепе: – Стена там крепкая?

– Название одно, – отмахнулся тот. – Но неприятности все равно может создать, так что прыгать в одних портах с обнаженным клинком не советую.

– Что ты хотел предложить, Стойкий? – спросил его Атей.

– Кузнецы и наши умельцы уже собрали пять полевых осадных машины. И три переделали из того, что было, когда мы нашу будущую столицу на меч взяли. Небольшие, но очень эффективные, как они говорят. Там маги помогли: какие-то руны на машинах выбивали. Повышали их прочность, дальность, с зарядами что-то мудрили. Почему бы не испытать их на этом Кройте?

– Точно, «каменный лоб», – вскочил с места Хальд, – а то только хвалитесь, какие они хорошие, а в деле их еще не видели.

– Андреец, – возмутился Гаспар. – Да как же не видели? При тебе же первые пуски делали.

– Запустить каменюку в Золотое на дальность – не вели-

кое дело, – спокойно ответил Северянин. – Нужно попробовать их там, для чего они и предназначены. Может, ими только ворон пугать, а в осаде от них толку, как от быка молока. И не пыжься так дружище, – увидев, как гном наливается краской, так же спокойно сказал Хальд. – Ты лучше меня понимаешь, что посмотреть твои машины нужно в деле. А вот если они в Кройте покажут себя как надо, тогда можно их и под стены бывшей столицы Верена тащить.

Гаспар почесал затылок и, соглашаясь с воеводой, кивнул:

– Ты прав, Хальд.

– С Кройтом разобрались, – улыбнувшись, кивнул князь.

Ему всегда было интересно наблюдать за этой парочкой. – Что по Гренту, Щепа?

– С Грентом с одной стороны все просто, а с другой – сложнее.

– Поясни.

– Помните, Курт Молодец говорил об отправившемся за наемниками благородном?

– Это который хотел себя герцогом объявить?

– Он самый, – кивнул Дарек. – И он уже объявил себя герцогом. И грозитя покарать всех, кто ему не присягнет. А тебя, княже, провезти в клетке по всему герцогству. – Народ дружно заржал. – У него в подчинении три сотни наемников и еще полста своих людей. Ну и местных, если надо будет, как смазку для мечей возьмет. Город стоит недалеко от границы с Даргасом, все основные события его обошли

стороной, так что жители его почти не покидали. Есть, кого пускать на убой.

– А простота и сложность в чем? – не понял Хальд.

– Да, – поддержали его Саттар Тур и еще несколько ближних князя.

– А все в том же, – пожал плечами Щеп, удивляясь непонятливости воинов. – Простота в том, что с этим самозванным герцогом не надо договариваться, наемники все равно будут до конца исполнять контракт, так что только бить. А сложность в мирных жителях Грента. Они, по сути, заложники.

– И с наемниками можно договориться, – усмехнулся Магус Своенравный. – Наш князь это умеет делать. Вон почти вся стража Оплота из бывших «псов войны». Да и в наших рядах их немало. И служат справно.

– То вольные наемники из Рузеи, – покачал головой Щеп, – а это или гильдейские, или те же «вольные», но из Наракта. А там, кстати, может быть много твоих сородичей. Андейский хребет рядом с этим королевством.

– Еще лучше, – кивнул Магус. – Если есть андейцы, у нас для них с Хальдом найдется пара слов.

– Не скажи, Своенравный, – покачал головой Дарек. – Именно ваши с Хальдом сородичи и отличаются от рузейских тем, что всегда исполняют взятые на себя обязательства. Даже если при этом их ждет смерть. Да, берут за свои услуги дороже, но и репутация у них о-го-го.

– Все с этим понятно, – хлопнул по столу ладонью Атей. –

Разбираться будем на месте. Дарек, у тебя еще есть время собрать больше данных по нашим западным соседям, а пока будем наводить порядок на востоке. Воевода, – повернулся он к Хальду. – Завтра выступаем. Трех сотен воинов будет достаточно.

– А не мало, княже? – нахмурился Северянин.

– Будут еще три десятка смешанных «боевых кулаков» моих деток, – усмехнулся Призрак. – Ну и гномы со своей машинерией. Итого под пять сотен. Куда больше?

– И Пит Непоседа, – добавил Годаб. – Он в магии Земли достаточно силен, а при осаде и обороне маги Земли самые востребованные личности. И я бы советовал вам, ваша светлость, взять с собой княжну, – и, увидев, как начинает хмуриться князь, быстро добавил: – Ей нужно максимально развить резерв своего Дара, княже. Сливать силу – это одно, а вот использовать ее в заклинаниях – совсем другое. Несколько заклинаний она уже знает, и этого пока хватит. Да и на разрушающую силу магии Огня пусть воочию посмотрит – научится осторожности.

Атей немного помолчал, но потом кивнул.

– Пит Непоседа и Дарина Игла. И новиков нужно взять побольше, пусть Рольф Подкидыш определит кого. Это помимо тех трех сотен, о которых я тебе говорил, Хальд. В таких заварушках их и надо пробовать, а не сразу в бойню кидать.

– Согласен, – кивнул Северянин.

– Тогда все свободны, – подвел итог Призрак, – готовимся к выходу. Щепа, Тур, Лайгор, останьтесь.

На этом сбор командиров закончился, а уже утром, с первыми лучами Хассаша, из Оплота на восток потянулась длинная стальная гусеница, состоящая из воинов Великого княжества Сайшат, которую, несмотря на раннее утро, провозжало все население столицы.

Дружина князя, не обремененная обозом, двигалась споро и уже к исходу первого дня остановилась на первую стоянку в пяти десятках верст от Оплота, где их уже ждал разбитый лагерь с исходящими на многочисленных кострах паром котлами с горячей, густой и сытной похлебкой. Обозники и отряды обеспечения, которые ввел в своем войске князь, вышли еще в ночь и до подхода остального войска успели сделать очень много.

Вообще, когда Атей озвучил командирам мысль о необходимости таких отрядов, те восприняли ее не совсем благодушно. Зачем обременять войско лишним народом, который, ко всему прочему, еще и защищать надо, если все могут сделать сами воины? И шулюмку сварить, и плот или мост сбить, наладив переправу, и палатку или шатер поставить. Но князь был непреклонен, уверяя их в том, что они еще познают все преимущества от таких отрядов. В конце концов те согласились, но когда узнали, что Призрак высылает их впереди войска, снова встали на дыбы. Где это видано, чтобы обоз шел впереди войска? Да его разграбят, и вырежут всю

обслужу еще до того, как они успеют прийти на помощь, и придется бойцам на привалах грызть те сухари, что держат в карманах на всякий случай.

Но и здесь Атей с ними не согласился, вернее согласился не полностью, и снова стал им объяснять простые для него самого истины. Если бы они шли по чужой земле, обозники непременно бы находились в арьергарде войска. Но когда они идут по своей земле, которую частой гребенкой прореживают многочисленные патрули, а враг заперт в замках, — такой необходимости в этом нет.

Зато теперь немного уставшие, но очень довольные от того, что им не надо готовить ужин, ставить палатки и обустривать лагерь воины полностью убедились в правоте слов князя.

— Хороша шулюмка, — сытно рыгнув и отвалившись на бревно, улыбнулся Хальд.

— Фи, воевода, — поморщилась Катаюн. — Где твои манеры? Вот разберемся со всеми врагами княжества, и настанет время, когда родитель будет раздавать своим ближникам титулы. Хороший из тебя будет благородный, что ковыряется в зубах кинжалом и рыгает так, что у окружающих от создаваемого им ветра волосы развеваются. Хорошо еще, не забрызгал всех.

Окружающие дружно засмеялись.

— А что в этом такого? — пожал плечами тот. — Вон у урукхаев сытно рыгнуть после обеда — это выказать уважение хо-

зяину. Сказать, что его яства были вкусны и сытны.

– Так то у урукхаев, – возразила девушка. – Дети степей, что с них взять. Они и едят-то руками, мне Уздечка сам говорил. Ты тоже на каком-нибудь княжеском приеме руками есть будешь?

– То совсем отсталые степняки так делают, – не сдавался воевода, – а тот же Марук Вихор своим давно прививает хорошие манеры, как говорят благородные.

– Вот тебя и надо к нему отправить, – улыбнулась «мышка». – Чтобы и тебе привил.

Народ снова засмеялся.

Командирский шатер находился в самом центре лагеря, но внутрь никто не пошел, удобно устроившись, как самые обычные воины, прямо на земле возле большого костра, что горел рядом.

– Навеселились? – спросил Призрак. – Тогда перейдем к делам. Пит, – повернулся он к магу, – полог.

Магистр кивнул, состроил из пальцев сложную фигуру и тут же сказал:

– Готово, ваша светлость.

– Спасибо, – поблагодарил он мага, а потом обвел всех взглядом. – А теперь слушаем сюда, други. Все, о чем мы говорили дома, было только частью наших планов. Теперь же настало время озвучить их полностью. И не надо морщиться, – тут же серьезно добавил он, когда увидел, как у ближников на лицах сначала появляется недоумение, а потом и

вообще легкая обида. – Это не от недоверия к вам. Если мне не доверять вам – то кому вообще?

Командиры переглянулись, а потом кивнули, стыдливо пряча глаза. Видно, поняли, что если князь так поступил, то на это были действительно серьезные причины.

– Прости, княже, – за всех сказал воевода.

Атей кивнул, принимая извинения.

– Еще раз повторяю: это не от недоверия к вам. Да и не лгал вам никто, просто не сказали всей правды. Жители столицы и возможные соглядатаи должны были увидеть, что дружина уходит на восток, а вот что потом будет – их уже не касается. А так даже ненароком оброненное слово могло дать нашим недругам пищу для размышлений. Теперь же они уверены, что мы все направились наводить порядок в Восточном округе. Хотя часть слухов все равно просочится, пять сотен – это не иголка. Их в стоге сена не спрячешь.

– А на самом деле куда мы идем? – спросил Магус Своеправный.

– На восток, – кивнул Призрак и улыбнулся, видя недоумение на лицах окружающих. – Но это только часть того, что нам, вернее сказать, некоторым из нас предстоит сделать. Вотчина Узелка должна быть очищена от остатков банд и всякого отребья. А также от благородных, что еще не поняли, что это земля Великого княжества Сайшат. Но основные дела нас ждут на западе. Тур, Щепан, – повернулся он к урук-хаю и главе «плащей». – Кто из вас начнет?

– Наверное, я, – переглянувшись с Дареком и увидев его кивок, ответил Саттар.

– Тогда начинай, – кивнул Атей.

– Все, наверное, уже наизусть выучили карту нашего княжества и знают, что роду Степного Тура князь дал земли на юге бывшего герцогства Верен, как раз на границах с Моричем и Лесом Изгоев, куда мы успешно и переселились, по пути наскоком взяв пару замков и город Урьяк. В последнем, правда, ситуация была как и в Стапце. Народ давно там стоял на грани, за которой или голодная смерть, или вооруженный бунт. Не хватало лишь решимости. Наше появление эту решимость им придало: внутри вспыхнул бунт, а мы поддержали его снаружи. Полдня, и город наш, а бывшие хозяева висят на зубцах крепостной стены. Так что могу с уверенностью утверждать, что весь юг бывшего Верена находится под нашим контролем. Но это вы, наверное, и так знаете.

– Давай к сути, Тур, хватит ходить вокруг да около, – сказал Магус. – То, что у тебя там народа скоро будет, как в Оплоте, мы и без тебя знаем, ты прав.

– А суть в том, андеец, – усмехнулся урукхай, – что из-за пограничной реки, которая, если кто не знает, называется Тихой, она как раз в Лесу Изгоев берет свое начало, со стороны Морича полезли охочие до чужого добра разумные. И это не воры, как, наверное, уже все поняли. Два поселка разорены и сожжены. Хорошо, волки предупредили заранее и жители вместе со скотом ушли под стены Урьяка, а так бы

оросили землю своей кровушкой. Мы ведь сразу строимся там основательно, не как в степи. Решили с кочевой жизнью покончить. А чтобы хватало места под выпасы скота, все же это наше основное занятие, – селимся семьями, подальше друг от друга. Это потом уже приходят и люди, и гномы, есть даже ваиктаирон с волками, что решили осесть рядом с нами. Не «мышки» и волки Сайшат, а настоящие вайрон и ваиктаирон. И вокруг таких семей возникают самые настоящие поселки. Некоторые уже даже названия свои имеют.

– Это как так не волки Сайшат? – изумился вдруг все тот же Магус, до которого, наконец, дошел смысл последних слов Саттора. Воин стал поглядывать на остальных командиров, что лишь ухмылялись, глядя на его физиономию. Видимо, он был последним, кто об этом узнал.

– А вот так дружище, – хлопнул его по спине Хальд. – Меньше надо по вдовушкам ходить. До меня, кстати, дошли слухи, что тебя они скоро побьют. И причем сильно.

– За что? – еще более изумленно спросил под общий хохот Магус.

– За то, что выбор никак не сделаешь.

– Вот еще, – буркнул воин. – Отобьюсь как-нибудь. А что с волками и ваиктаирон? Может, это опять по душу нашего князя?

– Своенравный, – сказала Катаюн. – Как говорит наш родитель: каждый должен заниматься своим делом. Наше дело махать клинками, Тайной страже – следить за скрытыми

внешними и внутренними врагами. Тем более от Анэхит и Савмака не сможет скрыться ни один из наших сородичей. Не забивай себе этим голову.

– И то верно, – успокоился андеец.

– Так вот, – подождав, пока все успокоятся, продолжил Тур. – Народ, конечно, прибывает с каждым днем, но воинов все равно не хватает. Пока лезут к нам небольшими отрядами до пяти десятков. Но с каждым днем таких отрядов становится все больше. Мы, как можем, прореживаем их с волками и ваиктаирон, но везде все равно не успеваем.

– Это воины герцогства Морич? – поняв всю серьезность положения на юге, задал вопрос Хальд.

– Скорее нет, чем да, – помотал головой Тур. – Больше похожи на наемников или просто быстро сколоченные банды для одного дела. Но это еще не все. Щепа? – повернулся он к главе Тайной стражи, и все командиры повторили его движение.

– За Тихой собирается войско герцога, – спокойно сказал бывший ночник. – Данные проверенные. Пятину назад их было всего две тысячи, но с каждым днем численность растет. Благородные приводят свои отряды.

– Сколько Морич может выставить воинов? – снова спросил воевода.

– Воинов – тысяч десять, – ответил Лайгор, который знал о соседях Леса, в котором он в свое время жил, почти все. – Плюс ополчения тысяч двадцать.

– Вот хургова задница, – выругался помрачневший Хальд, и лица остальных тоже не лучились радостью. – Княже, что делать будем? У нас вся дружина тысячи три, и то половина из них новики. А здесь так и вообще всего неполная тысяча. Если забрать всех у Лайгора и поставить в строй ополчение – тысяч пять вытянем. И все.

– Не все так страшно, – попытался его успокоить Узелок. – Я считал всех, кого сможет выставить герцог Морича, но тогда ему придется оголить границы с Изгоями, королевствами Темпар и Сарем. А на юге у них еще и Эрейский халифат, а их Халиф та еще личность, только и ждет, где у кого что по-тихому оттяпать. Так что в лучшем случае будет тысячи три воинов. Сотни три тяжелой рыцарской конницы и тысяч пять ополчения. Я так думаю.

– Все равно много, – немного успокоился воевода.

– Вот поэтому, дружище, – взял слово князь, – мы и должны ударить первыми, или по крайней мере сделать так, чтобы война проходила по нашим правилам. В свое время я говорил, что у меня много убийц, но мало воинов. Так, в принципе, и есть. Я, конечно, с «летучими мышами» и волками смог бы устроить тихую войну в тылу у врага, и так и сделаю, но только потом. Сначала же мы должны всем показать, что мы сильны не только когда бьем в спину. Не забывайте, у нас есть верховые туры Саттора и маги, а место и время мы будем выбирать сами. Война должна быть короткой и молниеносной, чтобы не успели очухаться Сарем и Рузея. На

три направления наших сил просто не хватит. А запираяться в Оплоте – признавать свое поражение.

– Тут на одно бы хватило, – пробурчал Хальд. – А ты на три говоришь, княже.

– Выше голову, воевода, – улыбнулся Атей. – Или ты хочешь умереть в постели?

– Не дождетесь, – улыбнулся в густую бороду воин, и командиры радостно заржали. – Мы еще померяемся, как говорит Птах, с ними своими «приборами».

И смех стал еще громче, но в засыпающем лагере его никто не слышал. Лишь караул недоуменно смотрел, как у княжеского шатра их отцы-командиры беззвучно хватаются за животы.

– Померяемся, – подождав, когда вассалы успокоятся, продолжил Атей. – А теперь к деталям. Задачу наведения порядка в Восточном округе с нас никто не снимает, поэтому с утра ты, Хальд, забираешь всех новиков, отряд «каменнолобых» с их машинерией и выдвигаешься к Кройту. Лайгор со своими воинами тебе в подмогу.

– Княже! – андеец даже привстал, поняв, что быть участником событий, что скоро будут происходить на границе с Моричем, ему не суждено.

– Не торопись, воевода, сядь, – осадил его Призрак, и воин повиновался. – Успокоился?

– Да.

– Так вот слушай. Ваша с Узелком задача – как можно

быстрее взять Грент, Кройт и оставшиеся замки. Выбить из них всех их сидельцев, кого надо – развесить на городской стене, а потом выдвигаться к Оплоту и ожидать вестей от нас. И вообще, воевода, – вдруг нахмурился Призрак. – Ты что, хотел скинуть новиков на кого-то другого? Это твои будущие воины, которые скоро понадобятся в настоящих боях, а не для усмирения всяких благородных, возомнивших себя хозяевами нашей земли.

– Твоих воинов, княже, – буркнул Хальд.

– Ты прав, моих, – кивнул Атей. – Но в бой их вести будешь ты.

– Да понял я уже, – махнул тот рукой. – Но вас же мало останется?

– Не волнуйся, Хальд, – успокоился Призрак. – Завтра утром Виолин отдаст мои письма с указаниями Гаспару, Эльтре и Балору. Для обывателей «каменнолобые» уйдут на учебный марш, конные урукхаи, усиленные альвами-лучниками, погонятся за несуществующей бандой. Волки и «мышки» и так шлелятся где им вздумается, – улыбнулся князь. – Ну а воины Тура и так уже под Урьяком. Остальные наши силы давно стоят лагерем в дневном переходе – там Эрдаг Тихий со своими бывшими гвардейцами ими занимается.

– Столицу не оголим? – нахмурился воевода, но больше для приличия. Он уже понял, что у князя все продумано до последнего шага.

– Не оголим, – покачал головой Атей. – Вся стража Оплот-

та остается в городе. Ну и часть волков Сайшат и «летучих мышей» тоже.

– Тогда ладно, – окончательно оттаял Северянин. – Серк Весло своих держит в колючих рукавицах. У него не забалуешь.

– Дальше, – продолжил Призрак. – Утром мы берем из обоза все, что нам нужно для марша, и, огибая Зеленую рощу, уходим к границам Леса Изгоев, а оттуда к Урьяку. Ну а там будем уже на месте думать, что да как. Ваша задача – закончить дела здесь, возвратиться в Оплот и ждать вестей от нас. И, воевода, – посмотрел он на Хальда, – тебе уже надо начинать набирать воинов самому и обучать их, а не ждать, когда кто-то решит посвятить себя воинскому делу.

– Ясно, княже, – кивнул тот.

– Но помни, – серьезно сказал Атей, – мне не нужно мясо, смазка для клинков. Мне нужны воины. Пришлые, конечно, хороши, и мы не будем гнать тех, кто решит связать свою судьбу с княжеством, но и своих воспитывать пора.

– Так воспитываем же, – удивился Северянин. – Вон «котят» сколько. Целую школу воинскую для них открыли.

– Батя прав, Хальд, – проговорил Палак. – «Котят» растить надо, а воины нужны уже сейчас. Нужно вербовщиков пускать по городам и весям. Думаю, немало найдется тех, кто решит пойти защищать свой новый дом. Пусть и жили они здесь с рождения, но дом-то по сути новый. И снова возвращаться к безнадее, когда только успел вдохнуть полной

грудью, – не сыщется таких. А если и сыщется, то это было бы рабы от рождения. А нам такие не нужны. Не все же сервы у нас в княжестве? Уверен, найдутся личности, которые успели и послужить.

Вайрон замолчал. Молчали и все остальные, обдумывая его слова и, в конечном итоге, полностью с ними соглашаясь.

– Я всегда знала, что ты в свою голову не только ешь, – ухмыльнулась Ката, – но еще и думаешь ею иногда.

– Вот зараза, – беззлобно рассмеялся волк, и его смех подхватили все остальные.

– Отдохнуть, други, – сказал князь. – Выступаем затемно.

Еще не наступили предрассветные сумерки, когда в едва тлевшие костры кинули новую пищу в виде сухих ветвей и лагерь осветился десятками больших огней. Зазвучали короткие команды младших командиров и наставников новиков, зазвенели доспехи и клинки, слышалось ржание испуганных лошадей. Стоянка войска превратилась в расстроенный муравейник. И как и в муравейнике, где каждое насекомое занято делом, так и в просыпающемся лагере, несмотря на кажущуюся неразбериху, каждый воин знал свои обязанности. Поэтому к тому времени, когда сытые бойцы еще строились в две колонны, обозники уже залили костры, уложили на телеги отмытые от остатков пищи котлы. Увязали на них последние тюки со свернутыми шатрами и палатками и тронулись в путь, чтобы после еще одного дневного марша снова встретить воинов обустроенным лагерем

и горячей похлебкой или кашей.

Обгоняя отряды обеспечения, умчались в своей волчьей ипостаси разведчики-вайрон. И только потом, последний раз взглянув на своих товарищей, двинулись в путь воины. Возможно, кого-то они видят сегодня в последний раз.

Скинув с плеч балласт в виде уже довольно крепких, но все же новиков, бывалые бойцы во главе с князем «волчьим шагом» двинулись сначала на юг в сторону Зелёной рощи. А обогнув ее, как и предполагал князь, устремились строго на запад в направлении Урьяка.

На второй день к ним присоединился отряд гоблов, который возглавлял Ма'Тхи Утренняя Роса. «Детей леса» было всего пять десятков, но все они были опытными разведчиками. И не важно, что в будущем им предстояло использовать свои навыки в не совсем привычной для них местности. Равнины бывшего герцогства Верен совсем не похожи на ставшую родной уютную Зеленую рощу, а тем более дебри Леса Приграничья. Но кто сказал, что на тех равнинах растет только трава? Для этих малышей и хилый куст какого-нибудь кустарника или та же высокая трава могли стать отличными местами, чтобы быть в них незаметными. Тем более «дети леса» были всего лишь одной ветвью этого народа. Кроме них существовали еще и луговые гоблы, и пещерные. И даже пустынные. Правда, ни тех, ни других, ни третьих не видели уже очень давно, но это и не важно. Сливаться с любым рельефом и становится незаметными – было у этой расы в

крови. Так что эти пять десятков гоблов были не обузой, а скорее наоборот.

Три дня стремительного марша, и отряд уже был под стенами окруженного озерами Урьяка. Земли бывшего Верена были скудны на большие реки. Лишь пограничные Тихая да Пеструшка несли свои воды по рубежам. Но вот родниковых озер различных размеров (от лужи в полсотни шагов до того же Золотого) и вытекающих из них и впадающих небольших речушек и ручейков было просто великое множество. Причем наличие этих водоемов никоим образом не заболачивало равнину с редкими холмами, а наоборот – питало ее, отчего трава на них росла с такой скоростью, что можно было подумать, что тут постарался не один маг Жизни.

Теперь Атею было полностью понятно брошенное Саттором однажды выражение, что удача князя распространяется и на его вассалов. По сравнению со степями востока, где прежде обитал род Тура, здесь был действительно рай для них. Да, не было тех просторов, что на востоке. Но ведь и стада не надо гонять по бескрайним территориям в поисках скудной в летний сезон растительности. Всем известно, что степь расцветает дважды в году – весной и после второго дождливого периода. И длится этот период расцвета до обидного мало, после чего безжалостный Хассаш превращает бывшую родину соплеменников Саттара в желтое увядшее одеяло с чахлой растительностью. Это баранам и неприхотливым степным лошадам все равно, и усохший куст сожрут

за милую душу. Но для быков этого мало, и пастухам приходится проходить со своей «паствой» в день не один десяток верст, чтобы животные набили свое брюхо. А потом еще искать глубокий колодец, чтобы их напоить. А ведь степь, какой бы большой она ни была, все равно не безгранична, и ее населяют и другие урукхай, которые свои выпасы отдавать кому-то, пусть и в основном дальней родне, совсем не собираются.

Поэтому род Саттора Тура, бежавший, казалось, в неизвестность, в конечном итоге пришел в такое место, о котором подспудно мечтал, наверное, каждый из них. Пища для быков под ногами, водоемы рядом, сам дом тоже под боком. Уже стали забываться прокопченные, воняющие шкурами, бывшие жилища степняков. Обыденное вареное мясо и лепешки из грубо молотого сорго все чаще стали чередоваться сочными овощами, сытными кашами и густыми похлебками с горбушкой белого теплого хлеба. Пусть еще совсем редко и все за счет князя Сайшат, которому весь род в лице их вождя поклялся служить, но ведь это только начало. А князю они послужат верно и преданно. Такому служить не зазорно, потому что они видят, что и он сам служит. Не себе, но земле, на которой собирается жить. Вот и сейчас он не сидит за высокими стенами их (да, их!) столицы, а примчался со своими воинами дать по рукам дерзнувшим обидеть его народ. Он будет биться за них, а они за него, потому что Атей Призрак для урукхаев рода Степного Тура – как централь-

ный тотемный столб в бывшем жилище их вождя: подруби его, и жилище завалится.

Примерно так думали бывшие жители восточных степей, неожиданно увидевшие возле стен Урьяка князя во главе отряда в четыре сотни разумных. Справедливости ради нужно сказать, что так думали не только урукхай. Вотчину Саттора Тура населяла безумная мешанина из рас, как, впрочем, и все княжество. Причем каждое из сообществ не изолировалось друг от друга, живя по своим законам и наставлениям предков, а гармонично вращалось, переплетаясь своими традициями и обычаями. Потому как в зарождающемся государстве мог быть только один для всех закон – закон Великого княжества Сайшат. Уже стали появляться смешанные семьи. Многие праздники, что были присущи до этого какой-то одной расе, стали общими для всех.

– Я вижу, неплохой город ты смог взять на меч, Саттор, – сказал Атей, когда они с Туром остановились возле крепостных ворот, пропуская за стены уставших, но довольных воинов.

Стремительный марш закончился. Скоро будут баня, сытная горячая пища и улыбчивые молодки, с которыми, возможно, о чем-то получится договориться. Насилие исключено. Они щит и меч княжества, а не крысы, затаившиеся в его темных углах. Но ведь по обоюдному согласию никто не запрещает. А там, гляди, и дом появится с доброй хозяйкой. И детишки заверещат в колыбельках. А для этого стоит жить.

И кровь свою лить за это стоит.

– Отличный город, княже, – кивнул урукхай. – Небольшой, но по сравнению с тем же Резеном, когда я его видел, как жилище вон того же Ма’Тхи, – кивнул он на стоящего недалеко гобла, – и твой дворец. Стена справна, ров чистый, ворота городские и те в землю не вросли. А внутри уютно, но вместе с тем просторно.

– Слушай, Тур, – задумчиво проговорил Призрак, кивком отвечая на приветствия местных жителей, многие из которых впервые видели своего правителя. – Как ты смотришь на то, чтобы взять в будущем весь Западный округ под свою руку? Быть моим наместником? Об этом, конечно, еще рано говорить, но и откладывать не стоит. Все мы теперь как бегущий с крутого холма разумный – попытаемся затормозить, и покатаемся кубарем, ломая хребет. У нас один путь – чистить наши земли и прорастать в них корнями, чтобы ни одна тварь нас не смогла выкорчевать. Ты понял меня?

– Хорошо сказал, вождь, – аж крякнул Тур, представив себе эту ситуацию. – И я тебя понял. Спасибо за доверие, но позволю отказаться, а лучше скажи – ты округа делить как-то будешь?

– Да, думал об этом. У наместника должны быть хорошие помощники. Одних старост в поселках и глав городских управ мало. Это как в войске: не будет тысячник каждому бойцу доводить его задачи. Для этого у него есть сотники и десятники. Плодить таких управленцев, конечно, тоже не

стоит, но и совсем без них не обойдешься.

– Понял тебя, княже, – кивнул урукхай. – И раз собрался делить округа на более мелкие территории и решил меня наградить, то и дай мне один из таких уделов.

– Хм, удел, – посмаковал слово Призрак. – А что, так и назовем, мне нравится, – и улыбнулся. – Ну тогда, Саттор, официально принимай Турский удел со столицей в Урьяке. Точные границы всех уделов определим потом, когда выметем из дома сор.

– Спасибо за честь, князь, – бухнул себя по груди Тур и склонил голову.

– А все же, – прищурился Атей, – почему от округа отказался?

– Княже, – ухмыльнулся воин. – Лучше быть хорошим десятником, чем посредственным сотником. Ты же понял меня?

– Понял, дружище, и очень рад, что ты это понимаешь. Уверен, скоро начнутся такие пляски вокруг всех этих наместников, глав городов и уделов, что захочется все бросить и сбегать подальше, – тяжело вздохнул Призрак. – Ненавижу интриги. Так и хочется голову снести кому-нибудь.

– А мы тебе, княже, твои воины, на что? – зло оскалился, показывая крепкие клыки, урукхай, будто он уже тащил такого интригана к позорному столбу, где его будут сечь. – Вон бабы наши, посмотрев на местных, уже огородики завели, где растят для стола овощи и зелень. Но чтобы овощи не

зачахли, им приходится бороться с сорняками, где тяпкой, а где и с корнем их вырывать. Вот и мы будем бороться с разумными сорняками, что захотят удушить, пусть и неосознанно, а только из-за своей жадности и корысти, наше княжество. Только вместо тяпок у нас мечи будут. Да и кто говорил, что будет легко? Но под нагрузкой бык становится сильнее. А интриги? – он на миг задумался. – Они всегда и везде были, даже в степи, в нашей прошлой жизни. Переживем как-нибудь. Для большинства, кто сейчас идет в княжество, – обратной дороги нет.

– Ладно, хозяин, – отгоняя от себя пасмурные мысли, хлопнул его по плечу князь. – Приглашай в свой дом.

– Это наш общий дом, княже, – улыбнулся Тур. – Только комната моя.

За городской стеной Урьяк был именно таким, как и рассказывал Саттор, – чистым, аккуратным и уютным. Даже небольшой дворец бывшего местного хозяина не смотрелся как новая заплатка на старых портках, как обычно это бывает, ведь благородные всегда думали в первую очередь о себе, а гармонично вписывался в общую архитектуру города. За невысокой стеной стоял аккуратный каменный особняк в два этажа, вокруг которого рос небольшой фруктовый сад. За ним был хозяйственный двор с присущими ему постройками, среди которых выделялся совсем свежий сруб андейского сатына, или, как называл ее князь, – бани, которая очень быстро заняла в сердцах бывших степных жителей свое осо-

бое место.

И это было не удивительно. Раньше для них вода была практически священна, и выбора между тем, чтобы сварить домочадцам пищу или использовать ее для того, чтобы смыть с себя застарелую пыль и копоть, особого не было. Теперь же, когда такой дилеммы больше не существовало и воды было в достатке, урукхай словно старались наверстать упущенное, посещая баню чуть ли не через день. Даже во вновь образуемых поселках, где они пускали корни, в первую очередь ставилась баня, а уж потом все остальное. Были еще, конечно, и общественные купальни, но сравнивать их между собой – это то же самое, что сравнивать горячую густую похлебку и вяленое мясо. И тем и другим можно утолить голод, вот только горячей пище и желудок радуется, а сухие полоски мяса иногда приходится пропихивать в него чуть ли не силком.

– Разреши, княже? – в парилку, в которой, казалось, и дышать было нечем, таким раскаленным был воздух, протиснулся Гаспар Стойкий.

– Заходи быстрее, «каменный лоб», – проворчал Магус, который нежился на самой верхней полке, где больше не мог находиться никто. Разве Хальд потеснил бы его, но сейчас он был далеко на востоке. – Выстудишь сатын.

– Какой выстудишь? – возмутился гном. – Снаружи лето начинается.

– Все равно, – не сдавался андеец. – Лучше плесни на ка-

менку.

Гном посмотрел на товарища, покачал головой, но на камне плеснул. Воздух наполнился запахами заваренных трав и густым облаком пара, отчего увидеть хоть что-то можно было лишь на расстоянии вытянутой руки.

– Здравия, княже, – нащупав руками широкую скамейку, на которой сидел Атей, подсел к нему Гаспар.

– И тебе здравия, гноме, – кивнул млеющий Призрак. – Как дошли? Командиры здесь?

– Нормально дошли, – почесывая широкую волосатую грудь, ответил тот. – Командиры здесь, но пока вон тот ненормальный, – он кивнул под потолок, – не выйдет отсюда – они не пойдут. Говорят, лучше сразу в кипяток кинутся – результат тот же будет.

– Их бы в снега и льды Андеи, – снова пробурчал сверху Магус. – Сразу бы научились ценить тепло.

Призрак хмыкнул. Только он, да еще гномы, привыкшие к жару открытого горна, могли выдержать пытку под названием «помыться в бане с андейцем», за что те уважали своего князя отдельно.

– Гаспар, обрисуй в двух словах картину, – попросил его Атей. – А предметно поговорим позже.

Гном на несколько мгновений задумался, решая, с чего начать, а пока думал, плеснул еще один ковш на раскаленные камни, после чего довольно крикнул и стал говорить:

– Дошли нормально. Всего привели две с половиной сотни

«верных» – полусотня Последыша осталась в Оплоте.

– Подожди, дружище, – перебил его князь. – «Верные» есть и среди гномов, и у конных с лучниками. Давай излагай по отрядам.

– И то верно, – согласился с ним Гаспар и снова почесал пятерней, только теперь в густой бороде. – Три сотни «каменнолобых», три сотни смешанных «боевых кулаков» твоих детишек. Ситалк, кстати, умчался в сторону границы с частью из них – как он говорит, «воздух понюхать». Четыре сотни лучников. Над ними Элетра и Ардаль Гранит, – уточнил гном. – Знатный альв. Знающий. Девчушка, конечно, тоже смышленная, но у нее пока просто опыта мало. С Гранитом она быстро его наберется. Дальше: три сотни конных урукхаев и шесть сотен пешцов. Вроде все.

– Плюс со мной четыре сотни и пять сотен верховых туров Саттара. Итого почти три тысячи, – задумчиво пробормотал Атей. – Как и говорил воевода. Почти все, что у нас есть.

– Половина от всего, княже, – не согласился с ним Стойкий. – И это только на сегодняшний день.

– Поясни, – посмотрел на него Призрак. – Мне Хальд несколько дней назад говорил, что у нас всего около трех тысяч воинов наберется. Ополчение и новиков мы не считали.

– А что тут пояснять, – пожал гном плечами. – Ручеек разумных, что стекается в наше княжество, не скудеет, а становится все полноводнее. Среди них и воины имеются, которые после тщательной проверки «плащами» Щепы, становятся в

строй. Половина из пешцов, что пришли с нами, кстати, из них. В Оплоте особо их не видели, они сразу к Эрдагу Тихому уходили, так что лишних кривотолков не будет. Зато в деле проверим сразу.

– А нашим слабым местом они не будут? – чуть взволнованно поинтересовался Атей. – Ударят в спину или побегут в самый важный момент?

– Не побегут, – уверенно помотал головой Гаспар. – А насчет ударят, так никто их отдельным отрядом и не поставит – с нашими перемешаем. Да и нет, если честно, среди них случайных разумных, мне так кажется. С семьями многие пришли. Сейчас ведь наше княжество для всех, кто идет сюда, как цветущий луг для пчел – манит трудолюбивых.

– И тех, кто за счет них хочет пожировать, – раздалось из-под потолка.

– Не без этого, – согласился с Магусом гном. – Но ими пусть «плащи» Дарека занимаются – они данеры за это получают. Волки с будущим «мышами» опять же пусть и понемногу, но прибывают практически каждый день. Княгиня сама с ними занимается. Она, кстати, кланяться тебе, княже, просила и говорила, пусть муж ни о чем, кроме победы над врагом, не думает. Крови твоей у нее достаточно, а возвращать к нормальной жизни волков она еще в Мегаре научилась.

Атей молчаливо кивнул. Его «детушки» до определенного времени были действительно проблемой. Даже не пробле-

мой, а теми коваными гвоздями, что прибили его к одному месту – Оплоту. Если, как и говорил гном с волками-«необращенцами» Виолин могла справиться и сама, то вот ваиктаирон нуждались в его крови, и время иногда измерялось не днями, а часами, чтобы им ее дать, предотвратив гибель.

Выход нашли маги, общими усилиями создав артефакт, который сохранял все свойства той жидкости, что бежала по венам князя Сайшат. В течение нескольких дней он небольшими частями сцеживал ее в серебряный сосуд. И когда его совсем немаленький объем заполнился – его унесла Анэхит, превратив в буквальном смысле в главную реликвию нового рода ваиктаирон – «летучих мышей Сайшат».

Теперь любой их будущий сородич мог мгновенно получить свою небольшую порцию крови Изначального, чтобы «родиться заново». Вот только никому, кроме своего родителя, или, в случае его отсутствия, его жены, делать этого они не позволяли. В самом крайнем случае эту процедуру могла провести «главмышка» Анэхит, но только тогда, когда времени действительно оставались считанные мгновения. Случалось и такое.

– Но и это не главное, – вывел из задумчивости князя гном. – Слух отсюда уже пошел по княжеству. Так что главы семей открывают сундуки и достают из них свои старые доспехи. И если у самих уже не хватает сил их надеть – отдают своим старшим сыновьям. При этом приговаривают: «Не просрите и эту страну, охламоны. боги нам последний шанс

дали в лице нашего князя». Сам такое слышал. Так что думай уже о создании первого легиона, ваша светлость.

– Даже так? – усмехнулся успокоившийся Атей.

– Именно, – со всей серьезностью кивнул гном.

– Значит, будем думать, – стал подниматься со скамьи

Призрак. – Давай споласкиваться, Магус, – посмотрел он на задремавшего андейца. – Пусти ты, наконец, остальных помыться.

Главный зал особняка бывшего хозяина этих земель, а теперь владельца Турского удела Саттора Тура, был ярко освещен магическими светильниками. Теперь дефицита в этом простом, но очень нужном в повседневной жизни приспособлении не было. Ученики магической Академии клепали их на своих практических занятиях чуть ли не в производственном масштабе. Плетение простое, а поместить его можно было и в полудрагоценный камень, тот же малахит или оникс. Да и гранит подходил, вот только носить на подзарядку его нужно было почаще. Но и это проблемой не было. Даже одаренного с очень слабым даром хватало для того, чтобы слитая им в бытовой артефакт сила в течение нескольких десятиц поддерживала работоспособность этого артефакта. Сам светильник и услуга по его периодической зарядке стоили пока около звонга, что для простых обывателей было довольно дорого. Но это тех не останавливало, потому что затраченные деньги с лихвой окупались чистотой и интенсивностью света, что давали такие артефакты. Да и день-

ги, затраченные на свечи, которые приходилось жечь сотнями, особенно чтобы осветить такие большие помещения, как этот зал, были не намного меньше. Если вообще не превышали эти затраты. Ну а об отсутствии копоти и вони и говорить не приходилось.

На освобожденном от недавнего застолья массивном столе была развернута большая карта княжества и его соседей, которую совсем недавно перерисовали Аделиан и Ленард Полог со старой карты Атея, которую он правил и уточнял все это время. Новая карта была пока тоже наполовину пустая, но с каждым днем она становилась все точнее. Над защищенным магией от внешнего воздействия и старения куском плотной бумаги склонились Призрак и его ближники.

– Тихую со стороны Морича войско герцога может перейти в трех местах – здесь, здесь и здесь, – показал на карте Лигдам, который вместе с Латишей еще раньше прибыл на границу, чтобы оценить обстановку.

Их «боевые кулаки» даже успели вырезать одну небольшую банду, по-другому и не скажешь о четырех десятках разумных, разномастно вооруженных, но объединенных одной целью – пограбить окраины княжества. Но последним не повезло, и вместо хорошей добычи они нашли на правом берегу реки свою смерть. Ситалк, собиравшийся «понюхать воздух», встретил их на полпути к Тихой, поэтому надобность в его разведке пропала, и он вернулся назад.

– А в остальных местах? – недоверчиво спросил Атей. –

Что, в своем начале река уже такая широкая, что станет препятствием для войска?

– Совсем узкая и мелкая, бать, – улыбнулся Лигдам. – Полсотни шагов шириной и глубиной – лошадям по бабки, но препятствием станет. Берег у нее очень высокий и обрывистый, а кое-где и топкий. Так что кроме этих трех мест перейти ее почти невозможно.

– Вот это место, – показала на ближайшую к Лесу Изгоев переправу Элетра Яркая, – можете вычеркивать из своих раскладов, командиры.

– Почему? – повернулся к ней Магус.

– Воины Изумруда давно отучили моричцев шастать возле своих границ, а эта переправа всего в двух верстах от их Леса.

– Их? – усмехнулся в заплетённые усы Гаспар.

– Ваша светлость, – прищулив глаза, проговорила девушка, пристально глядя на гнома, – а вы не задумывались ввести дуэльный кодекс в княжестве? А то у некоторых, по-моему, во рту язык не помещается. Я «верная», Гаспар Стойкий, и одной из первых была возле «Сердца Оплота», – зло добавила она. – Лес Изгоев для меня всегда будет тем местом, где я родилась, выросла, осознала себя и стала воином. Но теперь меня там ничего не держит, даже близкие мои теперь в княжестве Сайшат. Это мой дом.

– Прости, красавица, – стушевался гном. – Пошутил неудачно. Это и мой дом.

– Забыли, – отмахнулась сразу успокоившаяся девушка. – Всех нас немного трясет. Впереди первый экзамен на зрелость, как говорит наш князь. И ты меня прости.

Внимательно смотревший на них все это время Атей удовлетворенно улыбнулся краешком губ. Каждый из командиров, да и он сам, действительно уже ощущали предбоевое напряжение, хотя до этого самого боя еще неизвестно сколько времени. То, что он будет, уже понятно. Но, как говорится, ожидание смерти хуже самой смерти – лучше уж скорее оказаться лицом к лицу с врагом и дать понять ему, что здесь их ждут только аккуратно сложенные для погребального костра бревна, а не новые земли. Просто так умирать из них никто не собирался. Впрочем, и от смерти они бегать не будут.

Этому и радовался князь. И та пикировка гнома и молодой альвийки, что произошла на его глазах, говорила лишь о том, что каждый из них сейчас хочет доказать, что он пошел за Призраком не по принуждению или за тяжелым данером. Так приказало им их сердце.

– Родитель, – задумчиво проговорила Катаюн. – А Элетра умную мысль сказала по поводу дуэльного кодекса.

– Вам-то с волками он зачем? – громогласно засмеялся Балор Уздечка, и его поддержали остальные. – Тех, кто косо смотрел в сторону вашего бати и нашего князя, больше никто не видел.

– Клевета это, родитель, – сразу сказала она, когда увидела, как тот повернулся в ее сторону с взметнувшимися в

изумлении бровями, отчего смех в зале стал еще громче. – Потерялись разумные, или решили, что княжество Сайшат им не подходит. Вот и пропали. Ушли. А если серьезно, то кодекс такой все равно нужен. Война не вечна, придет время, и подданные других правителей все равно окажутся в Опло-те: посольства, делегации там всякие. А их просто так не пристукнешь. Престиж государства нужно блюсти, но и свою честь защищать нужно. Но кодекс этот должен быть НАШ. А не тот, которому следуют во всех остальных королевствах. У нас с ними слишком разные понятия чести.

– Вот и займись им, – ухмыльнулся князь. – Потом его хорошенько обсудим и узаконим. Только ты должна понимать, что он должен быть проработан досконально, чтобы потом не получилось, что обычный воин, посчитав себя оскорбленным, вызывает на поединок своего командира за то, что тот его послал за нарушение дисциплины чистить нужник.

– Так это же кодекс будет для благородных? – изумилась Ката. – И не надо путать дисциплину в войске и повседневную жизнь.

– Вот, – поднял вверх указательный палец князь. – Уже правильно начинаешь мыслить, но мы отвлеклись. Лигдам, Латиша, что собой представляют оставшиеся две переправы?

– Всех подключу, но кодекс сделаем, – еле слышно пробурчала Катаюн. – И пусть все благородные, что будут лезть в княжество, сначала изучают его...

Что еще бормотала девушка, князь уже не слышал, потому что пришел посыл от Сая, что дремал возле его ног.

«Все, девку теперь от этого кодекса будет не оторвать. Всем плешь проест».

«Пусть, – мысленно кивнул Атей. – Дело действительно нужное».

«Да я разве спорю», – прикрыл глаза Кот, снова погружаясь в дрему.

– Смотрите, – между тем начал водить по карте острием вытащенного из ножен кинжала Лигдам. – Протяженность границы с Моричем равна дневному конному переходу. Два оставшихся брода здесь и здесь. Последний почти у границ с Саремом, и нам желательно сделать так, чтобы по нему герцог не пошел.

– Верно, – поддержал его Саттар. – Не хватало еще, чтобы они сговорились со своим соседом. Тогда точно туго придется. Лучше бить их по отдельности.

– Да, вроде Щепя говорил, что их король пока выжидает? – проговорил Гаспар.

– Вот и пусть выжидает, – кивнул Тур, а потом усмехнулся: – Договариваться с соседями будем поодиночке. Возможно, с королем Сарема и договариваться потом не придется. Я слышал, он разумный с головой, поэтому и не лезет напролом, как тот же герцог Морича.

– Да я и не спорю, – пожал гном плечами. – Вот только как нам сделать так, чтобы этот герцог пошел именно там, где

нам надо? Кстати, Лигдам, до нужного нам брода от Урьяка далеко?

– Полтора дня, – ответил волк. – От того места, где сейчас стоит дружина, – день.

– Идеи, други? – оглядел всех князь. – Как направить герцога по нужному нам пути? Кстати, как его зовут? А то все герцог да герцог.

– Бетт Закрома, герцог Морич, – проговорил молчавший до этого Дарек Щепа. – А его сына – Ванд Быстрый, но кроме как Торопыга его и не называют. Полностью уверен, что идея напасть на нас принадлежит именно ему. Отец стар, да и думает прежде всего о мошне, а война – это в первую очередь расходы, что ему как серпом по одному месту.

– Ясно, – кивнул Атей. – Ну, так что насчет идей?

– Есть одна, ваша светлость, – подал голос Пит Непоседа, который вместе с Дариной сидел с самого края стола и вполголоса о чем-то с ней беседовал. – Надо, конечно, на месте осмотреться, но думаю, что смогу на несколько дней превратить берега того брода, что у границ с Саремом, в топкое болото. Хассаш, конечно, жарит по-хорошему, но на пятину грязь по колено обещаю.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул Призрак, и его поддерживали остальные. – Какой-бы ни был торопыга и дурак сын герцога, думаю, он не полезет через нее. Дарек, – повернулся он к главному «плащу». – Твои последние данные из-за Тихой не приносили?

– Есть, – подошел он ближе.

– А что молчишь?

– Князь, ты и не спрашивал, – пожал он плечами.

– Говори, спрашиваю.

– Моричцы стоят в трехдневном переходе от границы, – начал он. – Для наших воинов это дневной марш. В этом я успел лично убедиться, – под общий смех командиров ухмыльнулся тот, вспоминая марш до Урьяка, когда вечером казалось, что на следующее утро он уже не встанет. – Хорошо воинов обучают наши командиры.

– Это тебе не мелочь на базаре тырить по карманам, – самодовольно произнес Магус.

Дарек, прищурившись, посмотрел на него, потом подошел поближе, дружески хлопнул по плечу и, улыбаясь, сказал:

– Мелочь тоже надо уметь тырить, андеец, – развернулся и вернулся к князю, который еле сдерживал улыбку, потому что увидел то, что осталось незамеченным для остальных.

– Да что там уметь? – отмахнулся Своенравный.

– Твой? – кинул бывший ночник на стол полупустой кошель, в котором сиротливо звякнули несколько монет.

– Что? – раскрыв в изумлении глаза, начал хлопать себя по поясу воин. – Когда?

Народ радостно заржал.

– Дядька Магус, – захлебываясь смехом, спросила Тахере. – А что мошна-то тощая такая? На вдовушек спустил все?

– Цыц, пигалица, – под новую волну смеха строго посмот-

рел на нее воин, но вскоре тоже ржал, как стоялый жеребец.

– Мне нравится ваше настроение, друзья, – обвел всех взглядом князь. – Я уже наполовину уверен, что мы победим. Щепа, давай дальше.

Дарек кивнул, подождал, когда все успокоятся, и продолжил:

– Так вот. Войско Бетта уже собралось, будут, наверное, еще небольшие отряды подходить, но их никто ждать уже не будет. Пару дней они потратят на хоть какое-то слаживание, а потом двинутся к Тихой. Как и предполагал Лайгор, все свое войско герцог собирать не стал, правда и привел не мало. Пять тысяч воинов, столько же ополчения и триста рыцарей – всю тяжелую конницу, что может выставить этот правитель. Лучников мало совсем, хоть какой-то машинерии нет вообще. Легкой конницы тоже. Вот, в принципе, и все.

– Десять тысяч против трех, – задумался Атей. – Расклад не такой уж и плохой. Осталось заставить играть герцога по нашим правилам. Давайте, – снова оглядел он командиров, – шевелите мозгами. И головой надо работать, а не только клинком махать.

Следуя пожеланию Призрака, ближники живо втянулись в общее обсуждение будущей стратегии. Вариантов действий было очень много: от того, что следует построить на своем берегу укрепленный лагерь, до совсем безумных – самим атаковать герцога Морича на его территории. Атей слушал и только легко ухмылялся неудержимой фантазии тех, кто был

его опорой. Наконец, обсуждение пошло на спад или варианты просто стали повторяться, и Призрак снова взял слово:

– Вы удивительные фантазеры, други, хотя и разумного в ваших спорах было много. Но особенно мне понравился вариант с атакой войска герцога на его территории, а когда разобьём, сразу выдвигаться к его столице Злоту. Сильно.

– На месте надо смотреть, княже, – чуть покраснел Магус (именно он был автором этого предложения), что было для него удивительно. Для этого отчаянного бойца, как думал князь, смысл слова *стыд* был неизвестен изначально. – На карте же не видно, где холм, где распадок или овражек. Как лучше гномий хирд поставить, а где верховых боевых туров.

– Согласен с тобой, Своенравный, – не стал тот спорить. – Но общую стратегию все равно нужно для себя обозначить.

– Княже, – снова заговорил Щеп. – Совсем забыл сказать: во главе моричцев старый пройдоха Жиль Окорот, граф Каприс.

– Фиу, – присвистнул Гаспар.

– Знакомы? – повернулся к нему Атей, как и все остальные.

– Было дело, – кивнул тот. – Каменнолобых нанимали, когда у герцогства были небольшие разногласия с королевством Темпар. Командовал тогда как раз Жиль Окорот. Грамотный, осторожный, преданный герцогу, а скорее всего – своей стране, хургов выкормыш, – даже с уважением, несмотря на произнесенные слова, сказал гном. – Не про-

играл ни одного сражения. Коннетабль герцогства. Именно благодаря ему страну еще не растащили Сарем, Темпар и Эрейский Халифат. Непростой противник. И старший сын у него под стать отцу, и он всегда рядом.

– Не все так грустно, гноме, – подождав, пока тот выговорится, снова подал голос Щепан. – Граф Каприс в этот раз на вторых ролях. В войско прибыл Ванд Торопыга. Мальчик тщеславен и хочет еще до начала своего правления добыть себе славу. А правление это не за горами, его отец действительно очень стар. Хотя, кроме пирушек, охот, причем не только на животных, и женщин, до сегодняшнего дня он больше ничем не интересовался.

– А вот это хорошая новость, – улыбнулся Стойкий. – Малыш Ванд для графа был всегда как кость в горле. По той прошлой кампании еще помню.

– Други, переливать из пустого в порожнее больше не имеет смысла, – начал подводить итоги князь. – Магус прав, тонкости будем обговаривать на месте. Общий же план таков. Выманить моричцев на нашу землю по тому пути, что выгоден нам, и лишить тяжелой рыцарской конницы. Наше преимущество – это лучники и маги. Но последних я бы поберег, не хочется перед всеми сразу открывать все свои карты. Ну, а чтобы враг чувствовал себя неуверенно – подкинем им пару сюрпризов. Ма’Тхи твои разведчики готовы?

– Всегда, вождь, – бухнул тот себя в тощую грудь.

– Брат? – вдруг раздался голос Дарины, а когда к ней по-

вернулись все остальные, она почему-то покраснела.

– Не тушуйся, княжна, – как можно ласковее сказал Магус. – Говори, что пришло в твою прелестную головку.

– Мы тут с Питом по городу прогулялись, – встала она со своего места. – Так вот на главной площади видели, как какой-то старик показывал красивые фокусы. То птица с перьями из огня у него полетит, то цветок из ладони проклюнется. Магистр, – кивнула она в сторону Непоседы, – сказал, что это маг иллюзий. Слабый по силе и резерву Дара, но очень искусный. Что, если попробовать его использовать?

– Сама дошла до этого? – спросил Атей, чувствуя, как его наполняет гордость за свою сестру.

– Сама, ваша светлость, – кивнул Пит и встал рядом с ней. – Магия иллюзий на первый взгляд только и нужна для балаганных фокусов, но это не так. Умельцев, что работают с ней, и раньше было раз-два и обчелся, а теперь и подавно. Вот только хороший маг этой области нашей науки может не только наложить хорошую иллюзию практически на все, но еще и воссоздать события недавнего прошлого. Тонкостей их искусства я не знаю, но в свое время такие маги очень ценились у сыскарей империи, потому как могли почти полностью воссоздать сцену произошедшего убийства или, например, ограбления.

– Где он? – тут же вскинулся Щеп, сразу поняв, насколько ценен такой кадр именно для его ведомства.

– Не волнуйся, «плащ», – успокоил его магистр. – Мы при-

гласили его сюда.

– Давайте потом о тонкостях и полезности его работы, – в свою очередь придержал главного «плаща» Призрак. – Идея в чем?

Магистр и княжна синхронно улыбнулись.

– Создать у врага иллюзию, что перед ним толпа мужиков с косами и дубинами и оседланные дойные коровы.

Короткая пауза, в течение которой командиры обдумали эти слова, а потом зал стал наполняться гомерическим хохотом: каждый из присутствующих здесь отчетливо стал представлять эту картину.

– А как же насчет слабости мага? – сверкающими озорной искрой глазами посмотрел на магов Атей. Он всегда сдержанно проявлял свои эмоции, кроме ярости и злости.

– Его дело эту иллюзию создать, а силой мы его с княжной до бровей зальем, – отмахнулся Пит.

– Вот то, что нам не хватало, други, – показал он в сторону Непоседы и сестры рукой. – Остальное обкатаем на месте. Готовьтесь к завтрашнему выходу. Нашего врага ждут несколько сюрпризов.

– У нас тоже кое-что найдется, княже, – хитро подмигнул гном. – Не одним магам хвастать. Но об этом вы узнаете на месте.

– Хороший сюрприз, Стойкий? – хлопнул его по плечу Магус.

– Смертельный, андеец, – зло ощерился гном. – Для вра-

гов наших смертельный.

И все, кто в этот момент смотрели на Гаспара, даже не зная, что он и его «каменнолобые» приготовили, – уже жалели тех, кто через несколько дней будет стоять напротив их хирда.

Глава 2

Герцогство Морич. Левый берег пограничной реки Тихая

На небольшом взгорке, в версте от переправы, располагалась группа всадников, среди которых особенно выделялся один. На нем не было серебряных и золоченых доспехов, как на остальных. Сбруя его коня не была украшена красивыми нашьлепками из всех тех же металлов, призванных обозначить статус всадника. В навершии полуторного меча, что висел на его боевом поясе в простых деревянных ножнах, не было драгоценных камней, а неброский плащ, накинутый на плечи, не был оторочен мехом редких зверей. Но именно он приковывал взгляд любого разумного, кто решался посмотреть на эту группу воинов. От него исходили такие волны силы и скрытой властности, что взгляд невольно, но соскальзывал с разукрашенных, словно бродячие артисты в ярмарочный день, благородных, именно на этого воина.

Хотя нет, был еще один, кто обращал на себя внимание – полная копия первого, только на несколько десятков лет моложе. Его конь переминался с ноги на ногу по правую руку от старшего мужчины, который внимательно смотрел из-под кустистых бровей своими пронзительными серыми глазами на длившуюся вот уже почти половину дня переправу. И от того, что происходило на реке, его не единожды перебитый нос недовольно морщился, а в уголках прищуренных

глаз образовывалась паутинка морщин.

– Как бараны безмозглые лезут, – презрительно сплюнул он. – Мы еще не переправились через эту лужу, а уже потеряли две сотни воинов. Они что, перепились вчера все?

– Да вроде нет, отец, – проговорил младший из мужчин. – Мне наши бойцы говорили, что вода в Тихой очень холодная. Что странно для этого времени года. У многих просто сводит судорогой ноги, воины падают и захлебываются – в доспехах ведь идут. Русло почему-то углубилось. Раньше здесь по колено было, а теперь по пояс. Может, в мокрый сезон размывало его? Тихая в это время становится всегда очень бурной, опровергая свое название. Но если честно, то странно все это.

– Вот именно, сын, что странно, – кивнул его собеседник. – И мне это не нравится. Мне не нравится все, если я в этом что-то не понимаю. А непонятно таких, как мы вышли к реке, все больше и больше.

Жилу Окороту, графу Капрису, а это именно он сейчас беседовал на взгорке со своим сыном Жекаром Тараном, не нравилось не только то, что сейчас происходило у реки. Ему не нравилась вся эта кампания с самого ее начала. А последние дни, и особенно эта переправа, вообще заставили зазвучать в его душе тревожные струны. Единственным, кто был в восторге от этого тошнотворного на взгляд бывалого воина действия, что разворачивалось на его глазах, был сын герцога – Ванд Быстрый. Окруженный толпой напомаженных лизо-

блюдов и барышень, преданно заглядывающих ему в глаза и изображающих безмерную к нему любовь, наследник герцога лихо гарцевал на своем квартероне матийце и рассказывал, как скоро он будет снимать своим мечом головы варваров, которые решили, что могут создать свое государство на границах его (ЕГО?) вотчины.

Сейчас было уже неважно, кто напел в уши принцу (ну да, нравилось мальцу, когда его так называли), что за Тихой есть много свободных земель. И если их присоединить к герцогству, то давняя мечта его отца о королевстве Морич станет вполне реальной. Да и сам Ванд после этого может вполне законно называться наследным принцем. Вот только уцепился мальчишка за эту мысль так крепко, что смог убедить своего скрягу-отца выделить на эту кампанию деньги, сказав ему, чтобы тот уже заказывал у ювелиров королевскую корону.

Старый герцог хоть и был жадным до невозможности, но человеком был далеко не глупым и только порадовался, что его сын начал думать не только об охотах и женщинах, а еще и о своей стране, которой ему в будущем предстояло править. Да и кто откажется от приращения земель? Если быть откровенным, и сам коннетабль граф Каприс был не против расширения границ герцогства, которому посвятил всю свою жизнь и которое безмерно любил. Ну и единственному сыну давно пора иметь свою землю, а не ждать, когда отец ляжет на погребальный костер. Вот только земли за Тихой были не такими уж и бесхозными.

Слухи о безвестном до поры князе Сайшат стали ходить еще раньше. Что-то было связано с принцессой Даргаса и не удавшимся на нее покушением, каким-то соглашением князя с королем Даргаса и сорванном мятеже в этом королевстве. С каждым днем эти слухи обрастали просто невероятными небылицами, в которых фигурировали загадочные оборотни и вампиры Пепелища и стремительно растущее войско самого князя. Затем правители государств Центральной Тивалены узнали о его женитьбе на княжне Леса Изгоев. И в конце концов этот самый разумный появляется в бывших герцогствах Гальт-Резен и Верен, за последними вздохами которых пристально следили их соседи, в том числе и Морич, дожидаясь момента, когда можно будет забрать то, что плохо лежит. И не просто появляется, а объединяет их, называя своими землями, и начинает твердой рукой наводить порядок в новообразованном Великом княжестве Сайшат, которое тут же признает Лес Изгоев, направляя в его столицу свое посольство. Хотя это, в принципе, и не удивительно, если вспомнить о том, кто стал женой этого самого Атея Призрака.

Вот почему только у Жилия Окорота создавалось впечатление, что происходящее на севере за рекой Тихой – это не очередные разборки благородных, давно рвущих эти государства на клочки? Почему остальные благородные, облеченные в их герцогстве властью, делали вид, что ничего не происходит?

В одной из бесед с герцогом и его сыном коннетабль просил обратить на северных соседей пристальное внимание, но те лишь отмахнулись. Один был обеспокоен медленным наполнением его обожаемой казны. Второй думал о том, как бы вечером затащить в свою постель какую-нибудь маркизу. Со всем не подозревая, что лезут девицы в его постель не лично к Ванду Быстрому, а к «принцу» Ванду. А это две большие разницы. Да и его второе имя Быстрый, после взросления, из уст все тех же маркиз, баронесс и прочих девиц – не всегда, кстати, благородного происхождения – зазвучало совсем с другим смыслом, чем было изначально, когда отец дал его юркому и вездесущему малышу. И его самомнение как о потрясающем любовнике здесь совсем ни при чём.

В результате коннетаблю не оставалось ничего другого, как самому начать пристально следить за этим загадочным князем. И с каждым днем, тщательно изучая приносимые с севера донесения своих шпионов, он понимал, что время, когда можно было почти безболезненно прибрать к рукам ставшие бесхозными земли, безвозвратно ушло.

Об этом говорила не только возведенная вокруг строящейся столицы князя крепостная стена (и когда только успели?), каких еще не видели разумные. Но и то, что по землям бывших герцогств, а точнее (чего уж душой кривить), нового княжества теперь бродили не конкурирующие банды благородных, а прекрасно вооруженные и хорошо обученные патрули воинов. Многие из которых были теми самыми ми-

фическими оборотнями и вампирами. Не верить одному из своих самых преданных соглядатаев граф Каприс просто не мог. А тот сам видел, как воины оборачивались в огромных волков и катали на своих спинах детвору по Оплоту.

Но это было не главным, на взгляд самого Жия. Главным было то, что, со слов того же соглядатая, князь Сайшат пользовался безмерной любовью своего народа, какой не мог похвастаться ни один правитель Тивалены. И народ этот составлял такую мешанину из рас, какая была, наверное, только когда боги создавали этот мир. Тут невольно вспоминается еще один разумный, который в свое время создал империю, которая несколько столетий диктовала правила на всей Тивалене.

Еще раз об этом граф вспомнил потом, когда стал набирать обороты маховик вот этой самой кампании, запущенной единственным наследником герцога, которому дворцовые шаркуны сказали, что на север уходит простой люд и наемники. Кто-то за лучшей жизнью, кто-то пограбить, а значит, и «принцу» стоит обратить туда свое внимание. И только немногие, среди которых был и сам граф Каприс, понимали, что народ уходит не туда, где лучше. В первую очередь он бежит оттуда, где хуже. Но наследнику казалось, что там его ждут россыпи драгоценных камней и золота, благожелательные мериты, новые земли и СЛАВА. Слава, лучами которой он затмит дела всех своих предков. Поэтому, когда земля подсохла и после зимнего сезона окрасилась изумру-

дом молодой травы, подготовка к вторжению за реку Тихая вступила в последнюю стадию.

Сведения из-за границы приходили противоречивые: от того, что князь огнем и мечом приводит к покорности города и замки, до таких, что воинов у него не хватает и тот вынужден их или гонять с места на место, или размазывать небольшими гарнизонами по всему своему княжеству. Слышавший это Ванд Быстрый был готов взять одну лишь рыцарскую конницу и втоптать, как он сам говорил, ее подкованными копытами такие гарнизоны в землю. Но он все же послушал коннетабля герцогства и решил не геройствовать, а взять половину гвардии отца. Собрать вассалов со своими отрядами, ну и набрать ополчение. В конечном итоге получилось войско в десять тысяч клинков, не считая латной рыцарской конницы, – практически половина от того, что может выставить герцогство. И с такой силой можно было действительно воевать. Даже скребущие на душе у графа Капри-са кошки, мявкнув последний раз, скрылись в темных подворотнях этой самой души.

Оказалось, скрылись они ненадолго, а просто пошли за подкреплением, потому что чем ближе моричцы подходили к границе, тем тревожнее становилось Жилу Окороту. Старый бывалый воин, интуиция которого не раз спасала его в бою и от дворцовых интриг, просто не мог не чувствовать надвигающихся неприятностей. Ну а когда они подошли к реке, то вся эта орава орущих кошек выплеснулась наружу и

стала его душу не просто скрести, а рвать острыми когтями на куски.

И такое состояние было не только у графа.

Все началось в последнюю ночь перед переправой, когда посланная к левому броду, что находился ближе к границам Сарема, разведка сообщила, что тот практически непроходим. Весеннее половодье превратило его пологие берега в вязкую топь, которая, несмотря на пекло Хассаша, еще не подсохла, и единственным местом, где можно попасть на правый берег Тихой, остается та переправа, которая располагалась практически посередине границы с княжеством Сайшат.

О броде у границ Леса Изгоев и не вспоминали. С ненормальными альвами, которые во всех чужаках видели врагов, связываться никто не собирался. Они сначала пускали стрелы, а лишь потом спрашивали: кто, почему и зачем здесь околачивается? Если было, у кого спрашивать.

Вот только самому графу это показалось странным. У него создалось впечатление, что невидимый кукловод, умело держа за ниточки, сам гонит войско моричцев туда, куда нужно именно ему. Вот только подтверждений его опасениям не было, так как посланная через центральный брод разведка благополучно его пересекла, но обратно еще не вернулась. И вернется ли – еще не ясно.

Но на этот факт опять обратил внимание, наверное, только сам коннетабль, да еще те воины, кто пролил вместе с ним

не один бурдюк крови. «Принц» Ванд, взявший в свои «корявые» руки все руководство войском, лишь изредка советуясь с графом, наоборот, был в полном восторге. С его слов эта переправа была шире, берег ровный, да и путь до Урьяка, первого города этих земель, от нее намного короче. А разведка, скорее всего, уже пьет, жрет в три горла и тискает тамошних девиц. И никакие увещевания, что это может быть тщательно подготовленной ловушкой и нужно высылать еще отряды разведки, до него не доходили. Ну не верил наследник в хитрость варваров, к которым он причислял всех, кто жил на правом берегу. Или, наоборот, верил в свой гениальный полководческий талант, который до этого выражался только в истреблении зверей в редких лесах герцогства да многочисленных дуэлях. Истины же не знал, наверное, и сам «принц».

Следующий тревожный звоночек, тренькнувший в душе Жилия, прозвучал ранним утром дня, на который была назначена переправа. Разбудивший его оруженосец дождался, когда коннетабль выйдет из своего шатра, а потом молча указал на невысокие окрестные холмы, на которых со спущенными штанами и зелеными лицами обосновались чуть ли не все ополченцы, орошая зеленую сочную траву содержимым своих желудков.

То, что это была диверсия, графу было понятно сразу. Вот только легче от этого не стало. Собранное на скорую руку ополчение свои съестные припасы несли с собой и готовили

и питались отдельно от воинов-регуляров, поэтому «принц» махнул рукой на доводы графа по поводу диверсии и сказал, что другого от черни ждать и не приходится.

– Граф, – нахмурившись, сказал он тогда. – Вы не сможете затормозить меня на пути к моему триумфу. Вам за каждым кустом мерещатся отряды диверсантов и лазутчиков, а в обычных явлениях вы видите искусно замаскированную ловушку, на которую варвары не способны в принципе. Им лишь бы орать и бросаться на наши копья – здесь им в смелости не откажешь. А хитрые ходы не для них. Своей нерациональной осторожностью вы добьетесь лишь того, что я буду вынужден пересмотреть свои намерения и отдать земли за Тихой не вашему сыну, а кому-нибудь другому. А черни надо было всего лишь не лезть испачканными в дерьме руками за мясом в котле, тогда бы и не сидели сейчас со спущенными портками.

Жилу тогда оставалось лишь промолчать и склонить в покорности голову. А потом, когда ополченцев согнали с их «насиженных» мест и свернули лагерь, началась переправа. Такая же скомканная, с нелепыми и непредсказуемыми смертями, и сумбурная, как и весь этот поход.

Но худо-бедно к концу дня войско все же перешло реку и по распадку между двумя не очень крутыми, но довольно высокими холмами, отделилось от нее на три версты, где их уже ждало войско князя Сайшат. Увидеть его в сгущающихся сумерках было невозможно, но горящие во множе-

стве костры говорили о том, что это не стоянки караванщиков. Биться в темноте никто не собирался, поэтому моричцы тоже встали лагерем. Стали разводить костры и при их свете молча готовиться к битве, для многих из которых она станет последней. А когда первые лучи Хассаша робко стали обшаривать мокрую от утренней росы землю, над лагерем моричцев пронесся громогласный хохот от увиденной воинами картины. И даже ополченцы, все еще пачкающие свое исподнее, неожиданно воспаряли духом, потому как то, что они увидели, даже самый заядлый оптимист не смог бы назвать войском.

– Я сам поведу латную рыцарскую конницу на этот сброд, – выпятив вперед грудь, сказал «принц» и указал острием меча на север. – И если тот бандит, что называет себя князем Сайшат, в их рядах, притащу его привязанным к стремянам моего коня. Готовьте мешки под трофеи, гариэры. Хотя какие с этих голодранцев могут быть трофеи? – махнул он рукой и ушел в свой шатер.

Вот только граф Каприс не ощущал того приподнятого настроения, что творилось в их войске. Он еще не знал, что скоро воины будут находить в командирских палатках их мертвых постояльцев, зато как наяву видел, что над многими моричцами уже начинают плясать языки их погребальных костров. Идти к «принцу» было бесполезно, паренек, как говорится, закусил удила и уже видит себя на стенах как минимум Урьяка, а то и Оплота.

Граф вздохнул и еще раз посмотрел на уголок небольшого листа, что выглядывал из-под его наручей. Этот лист он увидел приколотым его же кинжалом к одному из опорных столбов шатра сегодня утром. На нем было совсем короткое предложение, написанное аккуратным ровным почерком: «Зря вы сюда пришли граф, здесь вас ждет одна лишь смерть».

– Жекар, – повернулся он к сыну. – Не лезь вперед, будь рядом.

Молодой воин чуть скривился, но послушаться отца не смог, а лишь утвердительно кивнул. Ему и самому все это не нравилось. И это он еще не знал о записке.

Великое княжество Сайшат. Правый берег реки Тихая

На следующее утро после обсуждения предварительного плана первого в истории молодого княжества боевого столкновения с внешним врагом, отряд Атея выдвинулся из Урьяка, соединился с остальным войском и скорым маршем отправился к южной границе, куда и прибыл к исходу того же дня. Правда, уже в сумерках.

По окрестностям были сразу разосланы усиленные дозоры из «боевых кулаков» волков и «мышек», а когда предутренний туман следующего дня в клочья разорвали лучи Хасаша, он и ближники, скоро перекусив, направились выбирать место, где собирались вдумчиво со всей серьезностью растолковывать моричцам ошибочность их намерений.

– Неплохое место, княже, – оглядев окрестности с высокого холма в трех верстах от центрального брода, сказал Саттор. – На этом холме, где стоим мы, – разместим моих боевых туров. Склон пологий, поэтому когда клин начнет разгоняться – быки не переломают себе ноги. Зато с той скоростью, что они наберут, их сможет остановить разве только крепостная стена.

– Это верно, – подтвердил Гаспар. – Сам не видел, но хватило рассказов отца. Он-то вот был свидетелем того, как такой клин разносит гномий хирд, как трухлявый пенёк.

– Я так понимаю, это были наши дальние сородичи, – улыбнулся Саттор. – Род Раздвоенное Копыто. Только они и еще род Степного Тура умели ставить быков под седло. Но они тогда все равно проиграли, и мой род остался единственным, кто сохранил эти знания.

– Но и нам досталось, вернее моим предкам, – угрюмо проговорил гном. – Это было еще на заре империи, но память о бычьем клине хранится среди моих сородичей по сей день.

– Не грусти, Стойкий, – хлопнул его по плечу урукхай. – Вождь Раздвоенного Копыта был слишком гордым. За что и поплатился в итоге. Он не увидел или не захотел увидеть того, что Крис Великий не просто захватчик – он нес в мир Тивалены спокойствие, как бы странно это ни звучало про того, кто смог подчинить себе всю центральную ее часть. Теперь же этот клин стоит не напротив тебя, а рядом.

– Это да, – тут же повеселел Гаспар.

– Ты прав, Саттор, – кивнул слушавший их Атей. – На этом холме встанешь ты со своими воинами на быках. И три сотни конных урукхаев. Их поведет Уздечка. Все вы будете под иллюзией. Что это, пока даже не представляю, но к вечеру, когда вернутся Пит с Дариной от Саремского брода, обещали показать. Вам ясно?

– Да, княже, – одновременно ответили меднокожие воины.

– Там, – продолжил Призрак и указал на холм за распадком, – встанут лучники. Холм покруче, и сразу до них не доберутся. На склоне вобьем клинья и дадим усиление из андейцев и нескольких десятков «боевых кулаков». Им строй не так привычен, как тем же гномам, поэтому в нужный момент они ударят с фланга. Главное, чтобы мы до этого момента дожили.

– Не волнуйся, вождь, – со всей решимостью ответил Саттар, вдруг перейдя на обращение, которое было у них привычно в степи. – Ни нам, ни моричцам за нашей спиной жизни нет. Нам – если проиграем битву, ну а тем, – он кивнул за реку, – по определению. Это уже наша земля, и мы ее отдавать не собираемся.

– Именно, – поддержал его гном.

– Ну а вам, Гаспар, – центр, – тут же повернулся к нему Атей.

– Да, это наше место, – подобрался и гордо выпятил впе-

ред грудь воин. – Все три сотни гномов станут единым хирдом в центре. Справа и слева дружинные – те, кого мы обучали. До нашего строя им, конечно еще далеко, – самоуверенно заявил он, на что остальные лишь улыбнулись, хотя и не опровергали его слова, потому что это действительно было так. – Но и пеший строй любого из королевств уже за пояс заткнут. Особенно те, кто начинал обучаться у тебя, княже, – из первых «верных». Ты точно не гном? – спросил его Гаспар и командиры дружно заржали. Каждый представитель любой расы, что обживались в княжестве, видел в своем правителе частичку крови своего народа.

– Да кто его знает? – с улыбкой пожал плечами Призрак, но тут же посерьезнел и продолжил: – Два каре по три сотни воинов справа и слева от вашего хирда. Ваш немного утоплен в глубину построения, фланговые каре, наоборот, выдвинуты вперед.

– Можем просесть при необходимости по центру еще больше и взять в клещи, – почесал бороду Стойкий. – Толково, княже.

– Но лучше не проседать, а пройтись по ним железным катком и вбить в землю.

– Тоже верно, – согласился с ним гном.

– Лучники за спины нужны?

– Если только сотню, – чуть поразмыслив, ответил тот. – У каждого «каменноголобого» за спиной арбалет, да и сюрприз у нас есть.

– Борода, – толкнул его в бок Сатор. – Да что за сюр-приз-то?

– Увидишь, – отмахнулся гном.

– Тогда план принимаем, – кивнул Атей. – За вашими спинами, Гаспар, будут «боевые кулаки» и оставшиеся вне строя воины – вы должны им обеспечить разрыв передней линии морццев. Сами они ее не вскроют, или вскроют, но большой кровью.

– Сделаем, – уверенно мотнул головой тот. – А потом начнется пляска смерти. Наши волчата и «мышки» страшны в тесной толпе. Успел убедиться в учебных боях, да и Хальд рассказывал.

– Отлично, – подвел итог князь и обернулся, ища кого-то взглядом. – Ма’Тхи, ты где?

– Вот он я, вождь, – вышел тот из-за широких спин урук-хаев.

– Разведчиков за Тихую. В утро переправы моричцы должны думать о чем угодно, только не о ней самой. Но смертей пока не надо, чтобы не напугать их заранее.

– Не напугаются они, ваша светлость, – подошел к ним Щеп. – Мой «плащ» прибыл. Герцогское войско идет к границе. Десять тысяч, как мы и предполагали. К завтрашнему вечеру будут здесь.

– Или на Саремском броду? – обведя всех взглядом, спросил Атей.

– Не гадай, бать, – кивая на запад, проговорил Палак. –

Вон Игла с магом и сопровождающими скачут. Сейчас все расскажут.

– Что-то рано, – обеспокоенно сказал Призрак, но, взглянув вверх, увидел, что Хассаш давно пробежал половину своего дневного пути. – Быстро время летит, – покачал он головой.

– А сколько мы по этим холмам лазали, пока не нашли это место? – посмотрела на него Катаюн. – Даже не пообедали.

– Не прибедняйся, – ухмыльнулся князь, вспомнив, что некоторое время назад отчетливо чувствовал запах копченого мяса. – С чем бутер был?

– С копченым окороком, – чуть виновато проговорила она и начала оправдываться: – Меня саму угостили. Тебе я, кстати, предлагала, но ты отмахнулся, грыз сухари своего Агата.

– Да ладно, я еще не голоден, – успокоил он девушку, потому как действительно вспомнил, что она его звала, но не придал этому значения. Был увлечен поиском места предстоящего боя.

Пока он размышлял, по привычке сунув в рот новый кусок сухаря, отчего на него укоризненно посмотрел Агат, к ним подъехали княжна, Пит Непоседа и сопровождающие их воины.

– Сделали, ваша светлость, – улыбнувшись, кивнул магистр. – Топь в две сотни шагов от берега и по сотне шагов в каждую сторону от брода на десятицу обеспечил.

– Не подсохнет? – показал князь в сторону стремящегося

к горизонту, но все еще жаркого Хассаша.

– Исключено, – покачал головой маг. – Я по углам этого искусственного болотца небольшие камушки с плетениями поместил, так что даже лягушки успеют завестись. А пока там парочка «боевых кулаков» присмотрит, чтобы слишком умные что-нибудь не придумали.

– Спасибо, Пит, – удовлетворившись ответом, кивнул Атей и повернулся к командирам. – Ну и последняя задача на сегодняшний день. Думаем, как нам ссадить рыцарей на землю, – но тут же, от внезапно пришедшей мысли, резко развернулся в сторону мага. – Непоседа, как быстро ты сможешь сделать такое болото? Нет, подожди, не отвечай, – придержал он его. – Я расскажу, а потом ответишь. Все слушайте.

Дождавшись, пока все внимание будет обращено на него, князь начал говорить:

– Если маги обещают, что наш строй с противоположной стороны будет выглядеть как толпа оборванцев, есть большая вероятность, что рыцарей они пошлют сразу.

– Они и так их сразу пошлют, чтобы разорвать строй. Пройдут сквозь него, развернутся за нашими спинами, и в обратную сторону. А потом уж пойдут пешцы, – сказал Гаспар. – Если мы им, конечно, позволим пройти.

– Правильно, – согласился с ним Призрак. – Мысль моя состоит вот в чем.

Созревший в голове князя план при общем обсуждении

стал очень быстро обрастать мелкими, но очень нужными дополнениями и уже через час приобрел вид окончательной стратегии боя. А уже на следующее утро эту стратегию усиленно начали претворять в жизнь.

В первую очередь Пит Непоседа, с помощью княжны, которая с ним усиленно делилась своим резервом (а заодно училась теории), несмотря на то что магистр прихватил с собой целую горсть полностью заряженных кайскаков, углубили русло в районе брода. Совсем не глубоко, на полтора локтя. Но для той задумки, что придумал этот молодой, по меркам магов, мужчина, этого было достаточно.

Теперь там, где раньше разумный мог пересечь Тихую с закатанными по колено штанами, ему бы пришлось оголяться по пояс. Так же были «на коленке» созданы два артефакта. Ничего сложного, обычный гранитный камень, в который поместили плетение, понижающее температуру. Такие артефакты во множестве лепили даже современные «недомаги» и использовали их для длительного хранения мяса и других продуктов. В нужный момент их должны были активировать выше по течению реки. Она, конечно, не покроется коркой льда, но этого и не надо было, потому что ролью их было отвлечь внимание от основной задумки, по которой на самом броду в воде будут рассыпаны горсти гранитных осколков со слабым плетением «Молния». Наступая на них, воин будет получать небольшой разряд, от которого на короткое время его конечности будет сводить судорогой. А для того, чтобы

моричцы думали, что это результат обжигаяще холодной воды, и нужны были артефакты выше по течению.

Каких-то выдающихся результатов от этого не ждали, но вот суматоха и давка на переправе должны были получиться. И это уже немало, глядишь, десяток-другой воинов герцог и не досчитается потом в строю. А для дружины князя каждый меч, что потеряет противник, будет только в плюс.

Потом маги переместились на равнину распадка, где стали готовить основной сюрприз для рыцарской конницы. Со стороны можно было видеть, как мужчина и молодая девушка ползают на четвереньках по сочной траве. И если не знать всей подоплеки этого действия, создавалось впечатление, что они или что-то ищут, или собирают еще не созревшие ягоды.

На самом деле Пит усердно рисовал только ему понятную вязь рун, а княжна в этом ему посильно помогала. И когда усталые, но очень довольные они встали с зелеными от сока травы коленками и локтями, им оставалось сделать последнее приготовление. Поместить в отобранные кайсаки иллюзии, что сплетет для них сухонький старичок с глубоко посаженными глазами и редкой седой бороденкой, еще недавно развлекавший жителей Урьяка на его центральной площади красивыми фокусами. Потом напитать их Силой, а в нужный момент активировать. Ну а затем только наблюдать за результатом своих приготовлений или же вступать в бой, обрушивая на головы врагов самые смертоносные из своих заклинаний.

Простые воины тоже не сидели сложа руки. Помимо самого лагеря, где им суждено было дожидаться противника, ими были оборудованы позиции для лучников, где широкой лентой перед ними вбили деревянные столбики, а потом ударами мечей и топоров споро их заточили. Для лезущего вверх по холму врага хоть какое-то препятствие, а свои, случись им идти в атаку, перепрыгнуть их легко, не задумываясь.

Сам лагерь тоже приобрел вид полевой, наспех сооруженной, но все-таки крепости. Все те же вкопанные колья. Их, кстати, пришлось нести с собой чуть ли не от самого Оплота, потому что разорять небольшие рощицы Турского удела никто не собирался. Вырытые «волчьи ямы», приготовленные «рогатки» и острый «чеснок», ждущий, когда его разбросают перед наступающим врагом, – все то, что сможет хоть на мгновение, но задержать противника.

А к концу дня на левом берегу показалось войско герцога, к которому под покровом темноты ушли пять десятков невысоких фигурок «детей леса». Результат их похода командиры видели уже следующим утром, когда, еле сдерживая улыбки (а иногда и не сдерживая), наблюдали за блеском белых задниц на холмах за рекой Тихая.

Потом была сумбурная переправа моричцев. С криками и руганью, свистом командирских стеков и ржанием лошадей, плеском воды и... смертями. Задумка Пита Непоседы полностью себя оправдала. Но, как и предполагал князь, препятствием от которого враг развернет назад, не стала. И по-

следнюю ночь перед боем противник встречал уже на берегу его княжества. Оставался предпоследний подготовительный шаг перед завтрашней битвой, на который пойдут только сам Призрак и его «летучие мыши». Нужно было доставить послание коннетаблю герцогства Морич, который, со слов того же Дарека Щепы, был очень здравомыслящим человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.